

ПОБЕДНЫЙ ФИНАЛ

Вторая мировая война в Европе близилась к своему завершению. Положение нацистской Германии стало безвыходным. Она лишилась основных сельскохозяйственных и промышленных районов, питавших ее военное хозяйство. К этому времени у Третьего рейха уже не было нефти Румынии, угля Силезии, металла и пушек Рура. Но еще имелись довольно крупные военные силы, основная часть которых находилась на советско-германском фронте. Все понимали, что окончание войны в Европе связано с падением Берлина. Это было ясно и гитлеровскому руководству. Готовясь к отражению наступления с востока, оно предпринимало меры по усилению обороны как всего берлинского направления, так и непосредственно самого города. Сюда стягивалось большое количество сил и средств. Они перебрасывались не только из внутренних районов Германии, но и с западного фронта.

К середине апреля 1945 г. военные действия охватили значительную часть территории Германии: с востока наступала Красная Армия, а с запада — союзные войска. Советские Вооруженные силы в ходе зимне-весеннего наступления завершили разгром противника в Восточной Пруссии, изгнали войска вермахта и его союзников с территории Польши, Венгрии, значительной части Чехословакии, овладели Силезией и Восточной Померанией, а также столицей Австрии Веной. Ленинградский фронт во взаимодействии с Балтийским флотом продолжал

блокировать курляндскую группировку врага. Войска 3-го Белорусского фронта при содействии части сил 2-го Белорусского фронта уничтожали остатки немецких войск на Земландском полуострове, в районе юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни. Основные силы 2-го Белорусского фронта вышли в низовья Одера, сменив там войска 1-го Белорусского фронта. Войска 1-го Белорусского фронта вели боевые действия на левом берегу Одера по расширению ранее захваченных там плацдармов, особенно кюстринского — наиболее крупного из них. Основная группировка войск фронта находилась всего в 60–70 км от столицы Германии — Берлина. Армии правого крыла 1-го Украинского фронта вышли к реке Нейсе. Их удаление от Берлина составляло 140–150 км. Соединения левого крыла фронта находились у чехословацкой границы. Таким образом, советские войска вышли на подступы к столице Германии и были готовы к нанесению завершающего удара по врагу.

Войска западных союзников форсировали Рейн и завершили ликвидацию рурской группировки немцев. Нанося главный удар на Дрезден, они стремились рассечь на две части западный фронт врага и на рубеже реки Эльбы соединиться с Красной Армией.

К этому времени нацистская Германия находилась в полной политической изоляции, лишившись всех своих союзников в Европе. Ее внутреннее положение также свидетельствовало о приближавшемся неотвратимом крахе. Потеря сырьевых ресурсов ранее оккупированных стран обусловила резкий спад промышленного производства Германии. Дезорганизация всей ее экономики привела прежде всего к падению военного производства: выпуск военной продукции к весне 1945 г. по сравнению с летом 1944 г. сократился на две трети. Увеличились трудности и с пополнением вермахта личным составом. Даже призвав в армию 16–17-летних юнцов, гитлеровцы не смогли восполнить потери, понесенные зимой 1944/45 г. Однако благодаря тому, что протяженность восточного фронта существенно сократилась, немецкому командованию удалось сосредоточить крупные силы на наиболее важных направлениях. Кроме того, в начале апреля оно перебросило часть сил и средств с западного фронта на восточный. Сущность стратегического плана верховного ко-

мандования вермахта состояла в том, чтобы любой ценой удержать оборону на востоке, сдержать наступление Красной Армии, а тем временем попытаться заключить сепаратный мир с США и Англией. Нацистское руководство выдвинуло лозунг: «Лучше сдать Берлин англосаксам, чем пустить в него русских». В специальных указаниях национал-социалистского руководства Германии говорилось, что «война решается не на Западе, а на Востоке». Поэтому на завершающем этапе войны на советско-германском фронте действовало 214 дивизий (в том числе 34 танковые и 15 моторизованных) и 14 бригад противника, в то время как на западном фронте против англо-американских войск оставались лишь 60 дивизий (в том числе 5 танковых).

ПЕРЕД ЗАВЕРШАЮЩИМ УДАРОМ

Берлин являлся не только политическим оплотом нацизма, но и одним из крупнейших военно-промышленных центров Германии. На берлинском направлении были сосредоточены основные силы немецкого вермахта. Поэтому их разгром и овладение столицей Германии должны были привести к победному завершению войны.

На берлинском направлении занимали оборону войска групп армий «Висла» и «Центр» — 3-я и 4-я танковые, 9-я и 17-я полевые армии. В них имелось 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов, а также большое количество отдельных артиллерийских и специальных частей. Общая численность этой вражеской группировки составляла 1 млн человек. Она располагала 10,4 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий. Ее авиационная группировка насчитывала 3,3 тыс. самолетов¹. В районе Берлина немецкое командование сосредоточило до 2 тыс. боевых самолетов, основную массу которых составляли истребители (из них 120 реактивных Me-262). Кроме истребительной авиации для прикрытия столи-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М., 1999. Кн. 3. С. 269.

цы с воздуха привлекалось около 600 зенитных орудий. Перед 1-м Белорусским фронтом в полосе до 175 км оборонялись 23 немецкие дивизии, а также значительное количество отдельных бригад, полков и батальонов. Наиболее плотная группировка врага находилась перед кюстринским плацдармом, где на участке шириной 44 км было сосредоточено 14 дивизий, в том числе 5 моторизованных и 1 танковая. В самом Берлине формировалось более 200 батальонов фольксштурма, а общая численность его гарнизона превышала 200 тыс. человек. В полосе 1-го Украинского фронта шириной около 400 км находились 25 вражеских дивизий, из которых 7 — в оперативном резерве. Перед войсками 2-го Белорусского фронта в полосе шириной 120 км оборонялись 7 пехотных дивизий, 13 отдельных полков, несколько отдельных батальонов и личный состав двух офицерских школ. Основные оперативные резервы гитлеровцев располагались северо-восточнее Берлина и в районе Котбуса. Их удаление от линии фронта не превышало 30 км. В тылу групп армий «Висла» и «Центр» спешно формировались стратегические резервы в составе восьми дивизий.

На подступах к Берлину немецким командованием была подготовлена глубоко эшелонированная оборона, строительство которой началось еще в январе 1945 г. На возведении оборонительных укреплений нацисты широко использовали военнопленных и так называемых иностранных рабочих. Привлекалось и местное население. Основу обороны немецких войск составляли одерско-нейсенский оборонительный рубеж и берлинский оборонительный район. Одерско-нейсенский рубеж состоял из трех полос, между которыми на наиболее важных направлениях имелись промежуточные и отсечные позиции. Общая глубина этого рубежа достигала 20–40 км. Передний край главной полосы обороны проходил по левому берегу рек Одер и Нейсе, за исключением районов Франкфурта, Губена, Форста и Мускау, где неприятель продолжал удерживать небольшие предместные укрепления на правом берегу. Населенные пункты были превращены в сильные опорные пункты. Используя шлюзы на Одере и многочисленные каналы, гитлеровцы подготовили ряд районов к затоплению. В 10–20 км от переднего края была создана вторая полоса обороны. Наиболее оборудованной

Танки 3-й гвардейской танковой армии переправляются через канал Тельтов. Берлин. Апрель 1945 г.

в инженерном отношении она была на Зееловских (Зеловских) высотах — перед кюстринским плацдармом. Третья полоса находилась на удалении 20–40 км от переднего края главной полосы. Как и вторая, она состояла из мощных узлов сопротивления, соединенных между собой траншеями и ходами сообщения. Не только перед передним краем оборонительных полос, но и в глубине были созданы многочисленные минные поля. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях достигала 2 тыс. мин на 1 км фронта. Перед первой траншеей и в глубине обороны, особенно на пересечении дорог, располагались истребители танков, вооруженные фаустпатронами.

Берлинский оборонительный район включал три кольцевых обвода. Внешний оборонительный обвод проходил по рекам, каналам и озерам в 25–40 км от центра столицы. Основу его составляли крупные населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления. Внутренний оборонительный обвод, который считался главной полосой обороны укрепленного района, проходил по окраинам пригородов Берлина. На их улицах были возведены многочисленные противотанковые препятствия и проволочные заграждения. Общая глубина обороны на этом обводе составляла 6 км. Третий — городской обвод проходил

по окружной железной дороге. Все улицы, ведущие к центру города, были перекрыты всякого рода заграждениями, а мосты приготовлены к подрыву.

Для удобства управления обороной Берлин был разбит на девять секторов. Наиболее сильно был укреплен центральный сектор, где находились основные государственные и административные учреждения, включая рейхстаг и имперскую канцелярию. На улицах и площадях были открыты окопы для артиллерии, минометов, танков и штурмовых орудий, подготовлены многочисленные огневые точки, защищаемые железобетонными сооружениями. Для скрытного маневра силами и средствами предполагалось широко использовать метро, общая протяженность линий которого достигала 80 км. Большинство оборонительных сооружений в самом городе и на подступах к нему заблаговременно занималось войсками.

В изданном 9 марта приказе ОКХ говорилось: «Оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона... Противнику нельзя давать ни минуты покоя, он должен быть ослаблен и обескровлен в густой сети опорных пунктов, оборонительных узлов и гнезд сопротивления. Каждый утраченный дом или каждый утраченный опорный пункт должен быть немедленно возвращен контратакой... Берлин может решить исход войны». 15 апреля Гитлер обратился со специальным воззванием к солдатам восточного фронта. Он призвал их во что бы то ни стало отразить наступление Красной Армии. Фюрер требовал от командиров расстреливать на месте каждого, кто осмелится отойти или отдаст приказ на отход. Призывы к стойкости сопровождались угрозами в отношении семей тех солдат и офицеров, которые сдадутся в плен советским войскам. В. Кейтель и М. Борман издали приказ защищать каждый населенный пункт до последнего человека, а за малейшую неустойчивость карать смертной казнью.

Перед советскими войсками, вышедшими на подступы к столице Третьего рейха, стояла задача нанести по врагу завершающий удар и заставить его безоговорочно капитулировать.

Замысел Берлинской операции вырабатывался в Ставке ВГК еще в ходе зимнего наступления советских войск. Затем к детальной разработке плана операции приступили Генеральный

Советские части преодолевают р. Шпрее. 1945 г.

штаб, командующие, штабы и военные советы фронтов. Окончательный план Берлинской операции был утвержден Верховным главнокомандующим в начале апреля. Цель операции состояла в том, чтобы в короткие сроки разгромить основные силы групп армий «Висла» и «Центр», овладеть Берлином и, выйдя на реку Эльбу, соединиться с войсками западных союзников. Это должно было лишить Германию возможности дальнейшего организованного сопротивления и вынудить ее к безоговорочной капитуляции. Завершение разгрома немецких войск предполагалось осуществить совместно с западными союзниками, принципиальная договоренность с которыми по координации действий была достигнута на Крымской конференции.

Замысел советского командования сводился к тому, чтобы мощными ударами войск трех фронтов прорвать оборону врага по Одеру и Нейсе и, развивая наступление в глубину, окружить основную группировку немецких войск на берлинском направлении с одновременным расчленением ее на несколько частей и последующим уничтожением каждой из них. В дальнейшем советские войска должны были выйти на Эльбу,

соединиться с наступающими с запада союзниками. В соответствии с замыслом операции Ставка ВГК поставила фронтам конкретные задачи. Основная роль в предстоящей операции отводилась 1-му Белорусскому фронту, которому предписывалось на 6-й день операции овладеть столицей Германии Берлином и не позднее 12–15-го дня операции выйти на Эльбу. Фронт наносил три удара: главный — по кратчайшему направлению с кюстринского плацдарма непосредственно на Берлин и два вспомогательных — севернее и южнее Берлина. На направлении главного удара наступали четыре общевойсковые и две танковые армии, на других направлениях — по две общевойсковые армии на каждом из них. Учитывая важную роль фронта в предстоящей операции, Ставка усилила его одной общевойсковой армией и восемью артиллерийскими дивизиями прорыва.

1-й Украинский фронт должен был разгромить вражескую группировку южнее Берлина, не позднее 10–12-го дня операции овладеть рубежом Белиц — Виттенберг и далее по реке Эльбе до Дрездена. Фронт наносил два удара: главный — южнее Берлина, вспомогательный — на Дрезден. На направлении главного удара наступали три общевойсковые и две танковые армии, на вспомогательном направлении — две общевойсковые армии. На левом крыле фронта войска переходили к жесткой обороне. Для усиления ударной группировки в состав 1-го Украинского фронта передавались две общевойсковые армии (28-я и 31-я) из 3-го Белорусского фронта, а также семь артиллерийских дивизий прорыва. На совещании в Ставке командующий войсками 1-го Украинского фронта получил устное указание Верховного главнокомандующего предусмотреть в плане фронтовой операции возможность поворота на север танковых армий после прорыва нейсенского оборонительного рубежа для удара по Берлину с юга.

Перед войсками 2-го Белорусского фронта была поставлена задача форсировать Одер, разгромить штеттинскую группировку гитлеровцев и не позднее 12–15-го дня операции овладеть рубежом Анклам — Виттенберге. Главный удар фронт наносил силами трех общевойсковых армий из района южнее Штеттина в северо-западном направлении с целью отсечь западнопомеранскую группировку врага от Берлина. При благоприятных

условиях войска фронта должны были частью сил, действуя из-за правого крыла 1-го Белорусского фронта, свернуть оборону неприятеля вдоль левого берега Одера. Кроме того, на 2-й Белорусский фронт возлагалась задача частью сил прикрыть побережье Балтийского моря от устья Вислы до Альтдамма.

Начало наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов было назначено на 16 апреля, 2-го Белорусского фронта — на 20 апреля.

Таким образом, основные усилия трех фронтов направлялись в первую очередь на сокрушение вражеской обороны, а затем на окружение и расчленение основных сил вермахта, оборонявшихся на берлинском направлении. Окружение группировки противника предполагалось осуществить обходом Берлина с севера и северо-запада войсками 1-го Белорусского, а с юга и юго-запада — войсками 1-го Украинского фронтов. Рассечение ее обеспечивалось ударом двух общевойсковых армий 1-го Белорусского фронта в общем направлении на Бранденбург. 1-й Украинский фронт, наступая в северо-западном направлении, должен был не только разгромить вражеские соединения в районе Котбуса и тем самым обеспечить с юга наступление 1-го Белорусского фронта, но также изолировать главные силы группы армий «Центр» и содействовать 1-му Белорусскому фронту в овладении Берлином. Наступление 1-го Белорусского фронта с севера обеспечивал 2-й Белорусский фронт. Ему предстояло отсечь 3-ю танковую армию противника от основных сил группы армий «Висла» и уничтожить ее. Приморский фланг 2-го Белорусского фронта прикрывал Балтийский флот.

Задачи фронтам Ставка ВГК поставила 2–6 апреля. До начала наступления оставалось совсем немного времени, а работа предстояла огромная. Главная трудность заключалась в создании ударных группировок. Дело в том, что основные силы фронтов находились в стороне от намеченных ударов. В особенно сложном положении оказался 2-й Белорусский фронт, которому предстояло перегруппировать большую массу войск и техники из районов Данцига и Гдыни на Одер, то есть на расстояние 300 км. Тем не менее в назначенные сроки фронты в целом завершили подготовку к операции, хотя им и пришлось преодо-

леть невероятные трудности. Основная проблема в подготовительный период заключалась в очень ограниченном времени, отведенном Ставкой на подготовку к операции. Не успевшие полностью сосредоточиться в новых районах войска выводились во второй эшелон или в резерв. Операции было решено начать не дожидаясь опоздавших.

В период подготовки Берлинской операции главной заботой командующих фронтами являлось создание мощных ударных группировок, способных сокрушить сильную оборону врага. При планировании артиллерийского наступления в Берлинской операции характерным было еще большее, чем раньше, массирование артиллерии на направлениях главных ударов, создание высоких плотностей на период артиллерийской подготовки и обеспечение непрерывной огневой поддержки войск в течение всего наступления. Наиболее крупная группировка артиллерии была создана в 1-м Белорусском фронте. В целях достижения внезапности наступления главной ударной группировки было решено начать атаку пехоты и танков за 1,5–2 часа до рассвета. Для освещения впереди лежащей местности и ослепления врага в полосах наступления 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской и 69-й армий намечалось использовать 143 прожектора, которые с началом атаки пехоты должны были одновременно включить свет. Сильная артиллерийская группировка была создана и на 1-м Украинском фронте. В армиях ударных группировок 1-го и 2-го Белорусских фронтов создавались сильные полковые, дивизионные, корпусные и армейские артиллерийские группы. На 1-м Украинском фронте вместо корпусных групп каждая армейская группа выделяла из своего состава корпусные подгруппы.

Крупная авиационная группировка врага и близость ее аэродромного базирования к линии фронта предъявляли высокие требования к надежному обеспечению советских войск от ударов с воздуха. К началу операции в составе трех фронтов и корпусов Войск ПВО страны, которые должны были прикрывать фронтовые объекты, имелось около 3,3 тыс. истребителей, свыше 5,1 тыс. зенитных орудий и до 3 тыс. зенитных пулеметов. В основу организации противовоздушной обороны был положен принцип массированного использования сил и средств

для надежного обеспечения боевых порядков наземных войск на направлениях главных ударов. Прикрытие наиболее важных тыловых объектов, особенно переправ через Одер, возлагалось на Войска ПВО страны.

Основные силы авиации фронтов планировалось использовать массированно для поддержки наступления ударных группировок. Важнейшими задачами воздушных армий являлись прикрытие наземных войск от ударов противника с воздуха, обеспечение прорыва обороны и ввода в сражение подвижных войск, борьба с резервами врага, ведение воздушной разведки. Кроме того, важной задачей 4-й воздушной армии являлось обеспечение форсирования Одера 2-м Белорусским фронтом. На нее также возлагалось сопровождение наступления пехоты и танков в глубине обороны противника, поскольку переправа артиллерии, обычно выполнявшей эту задачу, могла занять длительное время. Содействие войскам 1-го Белорусского фронта в прорыве обороны противника ночью возлагалось на 18-ю воздушную армию дальнего действия, имевшую на вооружении самолеты Ил-4. 2-я воздушная армия 1-го Украинского фронта должна была перед форсированием Нейсе установить дымовую завесу в полосе наступления ударной группировки. 16-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта предстояло в первую очередь сохранить господство в воздухе, надежно прикрыть войска ударной группировки на плацдарме и переправы через Одер. Таким образом, боевое применение авиации во фронтах планировалось с учетом конкретно сложившейся обстановки в полосе каждого фронта и характера задач, которые предстояло решать наземным войскам.

Одновременно готовились к наступлению и союзные войска. План наступления на западном фронте был изложен в послании Д. Эйзенхауэра И.В. Сталину от 28 марта. Основной удар они предполагали нанести на Лейпциг и Дрезден. В ответном послании от 1 апреля руководитель Советского государства писал: «Ваш план рассечения немецких сил путем соединения советских войск с Вашими войсками вполне совпадает с планом советского главнокомандования». Далее он ставил в известность союзное командование, что советские войска будут брать Берлин, выделив для этой цели часть своих сил,

и сообщал ориентировочный срок начала наступления¹. Однако это решение не устраивало английское руководство. У. Черчилль требовал осуществить мощный рывок на Берлин силами англо-американских войск. Этот план поддерживал и Монтгомери. В своем послании президенту США от 1 апреля Черчилль писал: «Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также Берлин, то не создастся ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу... Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять»².

В то время как советские фронты завершали подготовку к Берлинской операции, войска западных союзников, почти не встречая сопротивления, стремительно продвигались на восток. 11 апреля бронетанковые дивизии 9-й американской армии генерала У. Симпсона начали выходить к Эльбе. До столицы Германии оставалось немногим более 100 км. Далеко оторвавшиеся от своих главных сил передовые части американцев испытывали недостаток горючего. Симпсон уверял, что если ему в течение двух суток подвезут горючее, то он через 24 часа, опередив русских, будет в Берлине. Однако главнокомандующий союзными войсками Д. Эйзенхауэр, реально оценивая обстановку, отдавал себе отчет в том, что необходимых для овладения Берлином сил у него пока нет. 15 апреля он писал в Вашингтон: «Хотя и верно то, что мы захватили небольшой плацдарм за Эльбой, однако следует помнить, что на эту реку вышли только передовые части; основные же силы пока находятся далеко позади»³. Черчилль не разделял мнения своего американского союзника. Он вынужден был согласиться с ним лишь после того, как Красная Армия сокрушила оборону немецких войск на берлинском направлении.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 269.

² Черчилль У. Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1955. Т. 6. С. 443.

³ The Papers of Dwight D. Eisenhower. The War Years. Baltimore, 1970. Vol. 4. P. 2613.

Советское командование узнало о планах союзников на взятие Берлина. Еще 1 апреля в Ставке ВГК, где обсуждался план Берлинской операции, была зачитана телеграмма, в которой, в частности, говорилось: «...англо-американское командование готовит операцию по захвату Берлина, ставя задачу захватить его раньше Советской Армии. Основная группировка создается под командованием фельдмаршала Монтгомери»¹. Ставка потребовала от командующих фронтами ускорить подготовку операции, не дожидаясь 2-го Белорусского фронта, который в это время ликвидировал противника в районах Данцига и Гдыни.

НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕРЛИН

Советское командование понимало, что предстоят тяжелые и упорные бои, требующие большого напряжения. Для участия в операции привлекались максимально возможные силы и средства: 21 общевойсковая, 4 танковые и 3 воздушные армии, 10 отдельных танковых и механизированных корпусов и 4 кавалерийских корпуса. Кроме того, предполагалось использовать часть сил Балтийского флота, 18-й воздушной армии (авиация дальнего действия), Войск ПВО страны и Днепровскую военную флотилию. Совместно с Красной Армией действовали польские войска в составе двух армий, танкового и авиационного корпусов, двух артиллерийских дивизий прорыва и отдельной минометной бригады (всего 185 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, более 500 танков и САУ, 320 самолетов). Они в соответствии с поставленными задачами распределялись между тремя фронтами — 1-м и 2-м Белорусскими и 1-м Украинским.

Таким образом, для разгрома врага на берлинском направлении советское командование создало мощную группировку сил и средств, насчитывавшую в общей сложности 2,5 млн человек, 6250 танков и САУ, 41,6 тыс. орудий и минометов,

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Материалы в помощь лекторам / Под общ. ред. А.М. Соколова. М., 2005. С. 300.

7,5 тыс. боевых самолетов¹. Никогда еще за всю войну столь большое количество сил и средств не сосредоточивалось для наступления в такой узкой полосе, общая ширина которой составляла всего 385 км.

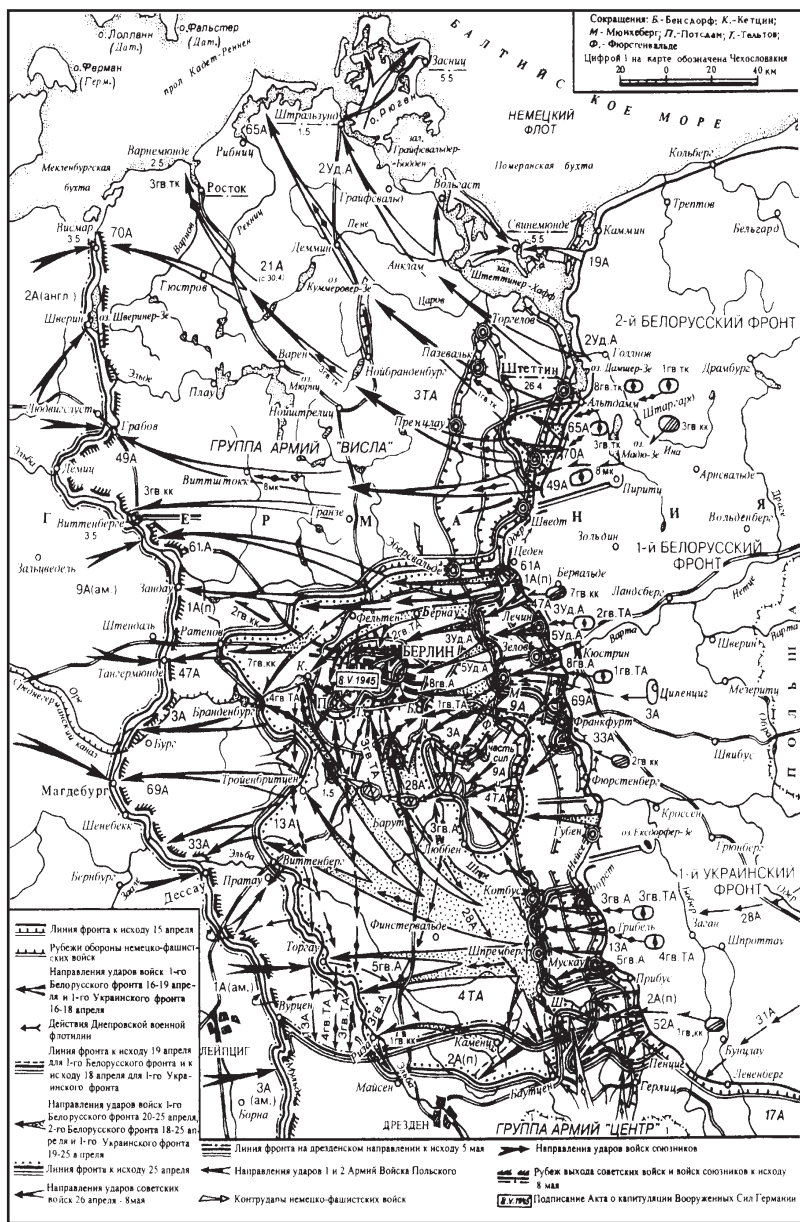
Завершающей операцией руководили опытнейшие советские полководцы. 1-й Белорусский фронт возглавлял Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, одновременно являвшийся заместителем Верховного главнокомандующего Вооруженными силами. В годы войны он находился на самых трудных и ответственных участках советско-германского фронта. В тяжелой обстановке под его руководством советские войска в 1941 г. остановили врага на подступах к Ленинграду и Москве. Его полководческий талант ярко раскрылся в битвах под Москвой, Сталинградом, Курском, в сражениях за Днепр, на Правобережной Украине, в Белорусской и Висло-Одерской операциях. К началу Берлинской операции он — дважды Герой Советского Союза.

Командующим 1-м Украинским фронтом являлся Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. В начале войны он командовал армией, а с сентября 1941 г. — фронтом. Возглавляемые им войска принимали участие в битвах под Москвой и Курском, в сражениях за Днепр, в Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской, Львовско-Сандомирской и Висло-Одерской операциях. Герой Советского Союза.

Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский в Берлинской операции возглавлял войска 2-го Белорусского фронта. Войну он начал командиром механизированного корпуса, в Смоленском сражении и битве под Москвой — командующий армией, с июля 1942 г. — командующий фронтом. Войска возглавляемых им фронтов успешно действовали в Сталинградской и Курской битвах, в сражениях за Днепр, в Белорусской, Восточно-Прусской и Восточно-Померанской операциях. Герой Советского Союза.

Армии, участвовавшие в Берлинской операции, возглавляли генералы, имевшие богатый боевой опыт. Это — П.И. Батов,

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 270.

Берлинская наступательная операция. 16 апреля — 8 мая 1945 г.

Н.Э. Берзарин, В.Н. Гордов, А.С. Жадов, М.Е. Катуков, В.Я. Колпакчи, В.И. Кузнецов, Д.Д. Лелюшенко, Н.П. Пухов, С.И. Руденко, П.С. Рыбалко, И.И. Федюнинский, В.Д. Цветаев, В.И. Чуйков и др. Воины армии и флота были охвачены величайшим патриотическим подъемом и наступательным порывом. Все рвались в бой. Об участии в штурме фашистского логова советские воины мечтали с первых дней войны. Но многие не дожили до него.

До начала операции на 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах была проведена разведка боем. На направлении главного удара 1-го Белорусского фронта усиленным стрелковым батальонам, выделенным от дивизий первого эшелона, в ходе двухдневных боев удалось вклиниться в оборону противника и захватить отдельные участки первой и второй траншей, а на некоторых направлениях продвинуться на глубину до 5 км. Целостность вражеской обороны была нарушена. Кроме того, в ряде мест удалось преодолеть зону наиболее плотных минных заграждений. Исходя из оценки результатов разведки боем, командующий войсками фронта принял решение сократить продолжительность артиллерийской подготовки атаки главных сил с 30 до 20–25 минут. В полосе 1-го Украинского фронта в ходе разведки боем, проводившейся в ночь на 16 апреля усиленными стрелковыми ротами, было установлено, что противник прочно занимает оборонительные позиции непосредственно по левому берегу Нейсе. Командующий войсками фронта принял решение не вносить изменений в разработанный план операции.

16 апреля 1945 г. за два часа до рассвета грохот более чем 40 тыс. орудий и минометов оповестил о начале завершающей операции по разгрому нацистской Германии. А ночью 743 дальних бомбардировщика нанесли массированный удар по основным опорным пунктам одерско-нейсенского оборонительного рубежа. 42 минуты на головы фашистов сыпались бомбы. Сила огня была огромной. Если за весь первый день операции артиллерия фронта израсходовала 1 млн 236 тыс. снарядов, что составляло почти 2,5 тыс. железнодорожных вагонов, то только в период артиллерийской подготовки — 500 тыс. снарядов и мин, или 1 тыс. вагонов. Артиллерийская подготовка закончилась мощным залпом реактивной артиллерии. Сразу же под-

нялись и двинулись в атаку войска 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской и 69-й армий. Мощные прожекторы, расположенные в полосе этих армий, направили свои лучи в сторону противника, ослепив его. 1-я армия Войска польского, 47-я и 33-я армии перешли в наступление в 6 часов 15 минут. 745 тяжелых бомбардировщиков 18-й воздушной армии нанесли удар по второй полосе обороны противника. С рассветом резко активизировала боевые действия авиация 16-й воздушной армии. Только за первый день операции она произвела свыше 5,3 тыс. самолетовылетов и сбила 165 немецких самолетов. Всего же в течение первых суток наступления летчики 16, 4 и 18-й воздушных армий совершили более 6,5 тыс. самолетовылетов, сбросили по пунктам управления, узлам сопротивления и резервам противника свыше 1,5 тыс. т бомб. Первые 1,5–2 часа наступление советских войск развивалось успешно. Пехота и танки непосредственной поддержки пехоты, не встречая сильного сопротивления, продвинулись на 1,5–2 км. Но с рассветом сопротивление врага стало возрастать. Для повышения темпов наступления были введены в бой сначала вторые эшелоны полков, а затем вторые эшелоны дивизий. Несмотря на сильное вражеское сопротивление, к исходу дня соединения фронта медленно продвигались вперед.

Особенно трудными для 1-го Белорусского фронта были бои при прорыве обороны на Зееловских (Зеловских) высотах, господствовавших над окружающей местностью. Гитлеровцы превратили их в мощный укрепленный рубеж, на который делалась главная ставка в обороне столицы. Высоты штурмовала 8-я гвардейская армия генерала В.И. Чуйкова, соединения которой продвигались крайне медленно. «К 13 часам, — вспоминал маршал Г.К. Жуков, — я отчетливо понял, что огневая система обороны противника здесь в основном уцелела и в том боевом построении, в котором мы начали атаку и ведем наступление, нам Зеловских высот не взять»¹. Крутые скаты Зееловских высот были изрыты окопами и траншеями. Все подступы к ним простреливались перекрестным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Отдельные строения превращены в опор-

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. М., 1992. Т. 3. С. 233.

Советские штурмовики над Берлином. 1945 г.

ные пункты, на дорогах устроены заграждения из бревен и металлических балок, а подходы к ним заминированы. По обеим сторонам шоссе, идущего от города Зеелова (Зелова) на запад, стояла зенитная артиллерия, которая использовалась для противотанковой обороны. Подступы к высотам преграждал противотанковый ров глубиной до 3 м и шириной 3,5 м.

Чтобы усилить удар атакующих войск и взломать вражескую оборону, командующий фронтом ввел в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии генералов М.Е. Катукова и С.И. Богданова. Активизировали свои действия 16-я и 18-я воздушные армии, возглавляемые генералом С.И. Руденко и главным маршалом авиации А.Е. Головановым. Всего в течение первых суток летчики совершили 6550 вылетов, сбросили на врага свыше 1,5 тыс. т бомб. Первой в сражение во второй половине дня 16 апреля была введена танковая армия генерала М.Е. Катукова. К исходу дня все три ее корпуса вели боевые действия в полосе 8-й гвардейской армии. Однако в этот день так и не удалось сломить сопротивление противника на Зееловских высотах. К вечеру в сражение вступила и танковая армия генерала С.И. Богданова, однако ее соединения, выйдя в 19 часов на линию передовых частей 3-й и 5-й ударных армий и встретив ожесточенное сопротивление врага, дальше продвинуться не смогли.

Между тем командующий группой армий «Висла» генерал Г. Хейнрици к исходу 16 апреля еще более усилил свою оборону на второй полосе, выдвинув туда свои резервы. В этих условиях маршал Г.К. Жуков решил прорвать вторую полосу с утра 17 апреля после 30–40-минутной артиллерийской подготовки, сосредоточив на участках прорыва 250–270 орудий и минометов на 1 км фронта. Значительная часть орудий выделялась для стрельбы прямой наводкой. Танковым армиям было приказано организовать взаимодействие со стрелковыми соединениями и наступать совместно с ними. От войск требовалось, не ввязываясь в затяжные бои, обходить сильные опорные пункты. Задача по их уничтожению возлагалась на вторые эшелоны армий.

Сражение за вторую полосу вражеской обороны носило исключительно упорный характер. Однако советские войска, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, настойчиво продвигались вперед. Воины всех родов войск проявляли

массовый героизм. Мужественно сражался при штурме высот стрелковый батальон капитана Н.Н. Чусовского из 172-го гвардейского стрелкового полка 57-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии. Возглавляемые им воины одними из первых ворвались на Зееловские высоты, а затем и в город Зеелов. Командир батальона в этих боях не только руководил своими подразделениями, но и, увлекая за собой бойцов личным примером, уничтожил в рукопашной схватке четырех гитлеровцев. Многие солдаты и офицеры батальона были награждены орденами и медалями, а капитан Н.Н. Чусовской удостоен звания Героя Советского Союза.

Совместными усилиями всех родов войск вражеская оборона была прорвана. Попытка немецкого командования остановить продвижение соединений 1-го Белорусского фронта вводом в сражение четырех дивизий из резерва успехом не увенчалась. Бомбардировщики 16-й и 18-й воздушных армий днем и ночью наносили удары по резервам противника, задерживая их продвижение к линии фронта. 16 и 17 апреля наступление поддерживали и корабли Днепровской военной флотилии. Они вели огонь до тех пор, пока сухопутные войска не вышли за пределы дальности стрельбы корабельной артиллерии. Упорное сопротивление врага пришлось преодолевать также войскам фронта, наносившим удары на флангах. Соединения 61-й армии под командованием генерала П.А. Белова, начавшие наступление 17 апреля, к исходу дня форсировали Одер и захватили плацдарм на его левом берегу. К этому времени 1-я армия Войска Польского преодолела Одер и прорвала первую позицию главной полосы обороны. В районе Франкфурта войска 69-й и 33-й армий вклинились в оборону гитлеровцев на глубину от 2 до 6 км.

На третий день наступления тяжелые бои в глубине вражеской обороны продолжались. Немецкое командование ввело в сражение почти все свои оперативные резервы. Исключительно ожесточенный характер борьбы сказался и на темпах продвижения советских войск. В течение дня они продвинулись еще на 3–6 км и вышли к третьей полосе немецкой обороны. Все это время танковые армии действовали в боевых порядках пехоты, непрерывно штурмуя вместе с нею одну за другой вражеские позиции. Труднопроходимая местность и сильная противотан-

ковая оборона противника не позволяли танкистам оторваться от пехоты. Подвижные войска фронта пока не получили оперативного простора для ведения стремительных маневренных действий на берлинском направлении.

В полосе 8-й гвардейской армии наиболее упорное сопротивление противник оказывал вдоль шоссе, идущего на запад от Зеелова, по обеим сторонам которого он установил до 200 зенитных орудий.

Медленное продвижение войск 1-го Белорусского фронта ставило, по мнению Верховного главнокомандующего, под угрозу выполнение замысла по окружению берлинской группировки врага. Еще 17 апреля Ставка ВГК потребовала от командующего фронтом обеспечить более энергичное наступление подчиненных ему войск¹. Одновременно с этим она дала указание командующим 1-м Украинским и 2-м Белорусским фронтами содействовать наступлению 1-го Белорусского фронта.

Лишь к исходу 19 апреля ударная группировка 1-го Белорусского фронта прорвала третью оборонительную полосу. Таким образом, в итоге четырехдневных боев войска 1-го Белорусского фронта продвинулись на глубину до 30 км, нанеся поражение 15 дивизиям противника. Однако армии фронта понесли значительные потери. За четыре дня враг вывел из строя 727 танков и САУ, то есть 23 процента общего состава². Это резко снизило ударную мощь войск Жукова. Его танковые армии так и не смогли оторваться от пехоты. В прорыве вражеской обороны большую помощь наземным войскам оказала авиация. Летчики 16-й воздушной армии за эти дни совершили около 14, тыс. самолето-вылетов и сбили в воздушных боях 474 вражеских самолета. В боях под Берлином майор И. Н. Кожедуб увеличил счет сбитых самолетов до 62. Прославленный советский ас был удостоен третьей медали «Золотая Звезда». Всего за четыре дня в полосе 1-го Белорусского фронта авиация совершила до 17 тыс. самолето-вылетов.

Итак, одерский оборонительный рубеж немцев был прорван. После этого армии 1-го Белорусского фронта получили

¹ Жуков Г.К. Указ соч. Т. 3. С. 246.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Материалы в помощь лекторам. С. 301.

Артиллеристы и танкисты ведут бой в Берлине. 1945 г.

возможность развивать наступление непосредственно на Берлин. На темпы их наступления существенное влияние оказало то обстоятельство, что ударная группировка фронта развертывала наступление с небольшого по площади плацдарма и в сравнительно узкой полосе, ограниченной водными преградами и лесисто-болотистыми районами. Это стесняло ее маневр и не позволяло быстро расширить полосу прорыва. К тому же переправы и тыловые дороги были чрезвычайно перегружены, что крайне затрудняло ввод в сражение новых сил из глубины.

Более успешно развивалось наступление 1-го Украинского фронта. Вслед за артиллерийской подготовкой передовые батальоны дивизий первого эшелона под прикрытием дымовой завесы, поставленной на 390-километровом фронте, приступили к форсированию Нейсе. Быстро захватив плацдармы на левом берегу реки, они обеспечили условия для наведения мостов и переправы главных сил. Всего на направлении главного уда-

ра фронта было оборудовано 133 переправы. Первый эшелон главной ударной группировки закончил преодоление Нейсе через час. В 8 часов 40 минут соединения 13-й, а также 3-й и 5-й гвардейских армий начали прорыв главной полосы вражеской обороны. Бои на левом берегу Нейсе приняли ожесточенный характер. Враг предпринимал яростные контратаки, стремясь ликвидировать захваченные советскими войсками плацдармы. Уже в первый день сражения немецкое командование ввело в бой из своего резерва три танковые дивизии и танкоистребительную бригаду. Накал боев продолжал нарастать. Чтобы быстрее сломить сопротивление немцев, маршал И. С. Конев ввел в сражение 25-й и 4-й гвардейский танковые корпуса, а затем передовые отряды танковых и механизированных корпусов 3-й и 4-й гвардейских танковых армий. Тесно взаимодействуя, общевойсковые и танковые соединения к исходу дня 16 апреля прорвали главную полосу немецкой обороны. Прорыв был осуществлен на фронте 26 км и на глубину до 13 км.

На следующий день в сражение были введены главные силы обеих танковых армий. Сломив сопротивление немецких войск, соединения ударной группировки 1-го Украинского фронта 17 апреля завершили прорыв второй полосы обороны противника и начали развивать наступление на Котбус. К Эльбе и на Торгау двигалась 5-я гвардейская армия. За два дня они с упорными боями продвинулись на глубину 15–20 км. Израсходовав все резервы в борьбе за тактическую зону обороны, 4-я немецкая танковая армия генерала Ф. Грезера начала отход к реке Шпрее, где находилась третья полоса обороны. Для советских войск создались благоприятные условия с целью развития успеха в глубину. На дрезденском направлении войска 2-й армии Войска Польского и 52-й армии после ввода в сражение 1-го польского танкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов также завершили прорыв тактической зоны обороны и за два дня боевых действий продвинулись на некоторых участках до 20 км. Успешное наступление 1-го Украинского фронта создавало для противника угрозу глубокого обхода его берлинской группировки с юга. Поэтому германское командование сосредоточило усилия с целью остановить его наступление на рубеже реки Шпрее. Туда были направлены резервы группы армий «Центр».

Однако все попытки немецкого командования изменить ход сражения успеха не имели. Маршал И.С. Конев в ночь на 18 апреля поставил 3-й и 4-й гвардейским танковым армиям под командованием генералов П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко задачу выйти к Шпрее, форсировать ее с ходу и развивать наступление непосредственно на Берлин с юга. Военный совет фронта обратил особое внимание командующих танковыми армиями на необходимость стремительных и высокоманевренных действий. В директиве командующий фронтом потребовал смелее и решительнее пробиваться вперед, города и крупные населенные пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои. Утром 18 апреля армии вышли к Шпрее. Совместно с войсками 13-й армии они с ходу форсировали ее, на 10-километровом участке прорвали третью полосу немецкой обороны и захватили плацдармы севернее и южнее Шпремберга. В тот же день 5-я гвардейская армия, 4-й гвардейский танковый и 6-й гвардейский механизированный корпуса также преодолели Шпрее южнее Шпремберга. Таким образом, в результате успешных действий войск ударной группировки фронта были созданы необходимые условия для последующего броска на Берлин. Прикрытие войск при форсировании ими Шпрее осуществляли самолеты 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, которой командовал трижды Герой Советского Союза полковник А.И. Покрышкин. Только за один день 18 апреля летчики дивизии сбили 18 немецких самолетов. Войскам левого крыла 1-го Украинского фронта, наступавшим на дрезденском направлении, пришлось отражать сильные контратаки противника. Чтобы сдержать натиск немецких соединений и частей, командующий войсками фронта вынужден был 18 апреля ввести здесь в сражение 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Таким образом, за три дня наступления армии маршала И.С. Конева продвинулись на направлении главного удара на 30 км и прорвали нейсенский оборонительный рубеж противника. Значительную помощь наземным войскам оказала авиация 2-й воздушной армии, которая за эти дни произвела более 7,5 тыс. самолето-вылетов и в 138 воздушных боях сбила 155 немецких самолетов.

В то время как 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты вели напряженные боевые действия по прорыву одерско-нейсенского оборонительного рубежа, войска 2-го Белорусского фронта завершали подготовку к форсированию Одера. Им предстояло последовательно преодолеть две крупные водные преграды (Ост- и Вест-Одер). 18–19 апреля они силами передовых полков, выделенных от дивизий первого эшелона 65, 70 и 49-й армий, форсировали восточный рукав Одера, овладели междуречьем и, выйдя к западному рукаву реки, заняли исходное положение для наступления главными силами. Форсирование Ост-Одера было проведено при помощи подручных и легких переправочных средств под прикрытием огня артиллерии и дымовых завес. Существенную помощь наземным войскам оказала авиация 4-й воздушной армии. Своими активными действиями 2-й Белорусский фронт сковал противника в широкой полосе. Оборонявшаяся на нижнем течении Одера немецкая 3-я танковая армия генерала Х. Мантейфеля была лишена возможности перегруппировать свои силы на помощь Берлину.

Таким образом, к 20 апреля в полосах всех трех фронтов сложились в целом благоприятные условия для продолжения наступательной операции. Наиболее успешно развивали наступление войска ударной группировки 1-го Украинского фронта. Продвигаясь все дальше на север, они охватывали правое крыло франкфуртско-губенской группировки немецких войск, в состав которой входили часть 4-й танковой и главные силы 9-й полевой армий противника.

19 апреля танковые армии 1-го Украинского фронта продвинулись в северо-западном направлении на 30–50 км, вышли в район Любенау — Луккау и перерезали коммуникации 9-й немецкой армии. Все попытки противника прорваться из районов Котбуса и Шпремберга к переправам через Шпрее и выйти на тылы войск 1-го Украинского фронта оказались безуспешными. Соединения 3-й и 5-й гвардейских армий стремительно продвигались на запад, надежно прикрывая коммуникации танковых армий, что позволило танкистам уже на следующий день, не встретив серьезного сопротивления, преодолеть еще 45–60 км и выйти на подступы к Берлину. Вслед за ними продвигалась 13-я армия.

К исходу 20 апреля вражеский фронт на берлинском направлении был рассечен на две части — войска группы армий «Висла» оказались отрезанными от группы армий «Центр». В высшем руководстве вермахта начался переполох, когда в гитлеровскую ставку поступило сообщение, что советские танки ворвались в Вюнсдорф (10 км южнее Цоссена). В Цоссене глубоко в подземелье располагался главный командный пункт вермахта, где размещались штаб оперативного руководства во главе с генералом А. Йодлем и штаб сухопутных войск, возглавляемый генералом Г. Кребсом. Личный состав обоих штабов в спешке покинул Цоссен¹.

Быстрое развитие операции сделало реальной скорую встречу Красной Армии с войсками западных союзников. 20 апреля командующие фронтами, ВВС, БТ и МВ получили директиву Ставки ВГК, в которой указывалось о необходимости установить специальные знаки и сигналы для взаимного опознавания с союзными войсками.

Продолжая наступление в северо-западном направлении, танковые армии 1-го Украинского фронта к исходу 21 апреля вплотную подошли к внешнему обводу Берлинского оборонительного района. Учитывая предстоящий характер боевых действий в Берлине, маршал И. С. Конев усилил 3-ю гвардейскую танковую армию 10-м артиллерийским корпусом, 25-й артиллерийской дивизией прорыва, 23-й зенитной артиллерийской дивизией и 2-м истребительным авиационным корпусом. Кроме того, на автотранспорте перебрасывались две стрелковые дивизии 28-й армии, введенной в сражение из второго эшелона фронта. С утра 22 апреля танковая армия П. С. Рыбалко, развернув все три своих корпуса в первом эшелоне, начала атаку вражеских укреплений. Соединения армии прорвали внешний оборонительный обвод Берлинского района и к исходу дня завязали бои на южной окраине Берлина. На северо-восточную его окраину еще накануне ворвались войска 1-го Белорусского фронта.

Действовавшая левее танковая армия Д. Д. Лелюшенко к исходу 22 апреля также прорвала внешний оборонительный обвод

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 275.

германской столицы, вышла в район Белиц и заняла выгодное положение для соединения с войсками 1-го Белорусского фронта. В результате создались условия для завершения совместно с ними окружения всей берлинской группировки. 5-й гвардейский механизированный корпус совместно с подошедшими соединениями 13-й и 5-й гвардейской армий перекрыл путь к Берлину немецким резервам, спешившим на помощь своей столице с запада и юго-запада. В Трейенбритцене танкисты генерала Лелюшенко освободили из фашистской неволи более 1,5 тыс. военнопленных различных национальностей (англичан, американцев и норвежцев). Все они были офицерами высокого ранга, в том числе и бывший командующий норвежской армией генерал О. Рюге. А спустя несколько дней гвардейцы 4-й танковой освободили из концлагеря в пригороде Берлина бывшего премьер-министра Франции Э. Эррио — крупного государственного деятеля, который еще в 1920-х гг. выступал за франко-советское сближение.

Используя успех танкистов, 13-я и 5-я гвардейская армии быстро продвигались в западном направлении. Стремясь замедлить наступление ударной группировки 1-го Украинского фронта на Берлин, немецкое командование 18 апреля нанесло контрудар в районе Герлица по войскам 52-й армии. Создав на этом направлении значительное превосходство в силах, немецкое командование предприняло попытку выйти в тыл ударной группировке фронта. 19–23 апреля здесь развернулось ожесточенное сражение. Врагу удалось потеснить советские, а затем и польские войска на глубину до 20 км. На помощь войскам 2-й польской и 52-й армий были переброшены часть сил 5-й гвардейской армии и 4-й гвардейский танковый корпус, а также перенацелены четыре авиационных корпуса¹. В результате наступление вражеской контрударной группировки к исходу 24 апреля было остановлено.

В то время когда войска 1-го Украинского фронта осуществляли стремительный маневр по обходу берлинской группировки немецких войск с юга, ударная группировка 1-го Белорусского фронта наступала непосредственно на Берлин с востока. После

¹ Воробьев Ф. Д. и др. Последний штурм. М., 1975. С. 221.

прорыва одерского рубежа войска фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед. Около 14 часов 20 апреля дальнобойная артиллерия 79-го стрелкового корпуса генерала С.Н. Переверткина 3-й ударной армии дала два первых залпа по германской столице, а затем начался систематический ее обстрел. К исходу 21 апреля войска 3-й и 5-й ударных армий при поддержке 2-й гвардейской танковой армии сломали сопротивление врага на внешнем обводе Берлина и вышли к северо-восточной окраине германской столицы. 9-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии к утру 22 апреля вышел к реке Хафель, что на северо-западной окраине Берлина, и во взаимодействии с частями 47-й армии приступил к ее форсированию. Успешно действовали 1-я гвардейская танковая и 8-я гвардейская армии, 21 апреля прорвавшие внешний оборонительный обвод Берлина и с утра следующего дня завязавшие бои непосредственно на улицах города. К исходу 22 апреля советские войска создали условия для завершения окружения и расчленения всей берлинской группировки врага.

Расстояние между передовыми частями 47-й общевойсковой, 2-й гвардейской танковой армий, наступавшими с северо-востока, и 4-й гвардейской танковой армией, наступавшей с юга, составляло 40 км, а между левым флангом 8-й гвардейской и правым флангом 3-й гвардейской танковой армии — не более 12 км. Ставка ВГК, оценив сложившуюся обстановку, потребовала от командующих фронтами к исходу 24 апреля завершить окружение основных сил 9-й немецкой полевой армии и не допустить отхода их в Берлин или на запад. В целях обеспечения своевременного и точного выполнения указаний Ставки командующий 1-м Белорусским фронтом ввел в сражение свой второй эшелон — 3-ю армию и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Они должны были во взаимодействии с войсками правого крыла 1-го Украинского фронта отсечь от Берлина основные силы 9-й немецкой армии и завершить их окружение юго-восточнее столицы. 47-й армии и 9-му гвардейскому танковому корпусу было приказано ускорить наступление и не позднее 25 апреля завершить окружение всей берлинской группировки врага.

Тем временем германское командование прилагало отчаянные усилия, чтобы не допустить окружения своей столицы.

Минометчики ведут огонь по противнику. Берлин. Апрель 1945 г.

22 апреля после полудня в имперской канцелярии состоялось последнее оперативное совещание, на котором Гитлер согласился с предложением своих генералов снять с западного фронта все войска и бросить их в сражение за Берлин. В связи с этим 12-й армии генерала В. Венка, занимавшей оборонительные позиции на Эльбе, было приказано развернуться фронтом на восток и идти на Берлин, на соединение с 9-й армией. Одновременно армейской группе под командованием генерала СС Ф. Штейнера, действовавшей севернее Берлина, приказывалось нанести удар во фланг группировке советских войск, обходившей германскую столицу с севера и северо-запада. Для организации наступления 12-й армии в ее штаб Гитлер направил фельдмаршала В. Кейтеля. Совершенно игнорируя фактическое положение дел, командование вермахта тешило себя иллюзией, что наступлением 12-й армии с запада и группы Штейнера с севера оно сможет не допустить полного окружения столицы. 24 апреля армия Венка перешла в наступление против 4-й гвардейской танковой и 13-й армий, поспешно перешедших к обороне по рубежу Белиц — Трейенбритцен. 9-я полевая армия генерала Т. Буссе получила приказ оставить свои позиции на Одере и отходить на запад, чтобы южнее Берлина соединиться с 12-й армией.

23 и 24 апреля боевые действия на всех направлениях приняли особенно ожесточенный характер. Темпы продвижения советских войск несколько снизились. Замысел немецкого командования предотвратить окружение и рассечение своей группировки был сорван. 24 апреля войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта соединились с 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями 1-го Украинского фронта юго-восточнее Берлина. Главные силы врага оказались расчлененными на две изолированные группировки: берлинскую и франкфуртско-губенскую. 25 апреля западнее Берлина, в районе Кетцина, соединились 4-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта и 2-я гвардейская танковая и 47-я армии 1-го Белорусского фронта. В результате кольцо окружения вокруг берлинской группировки врага было замкнуто. В тот же день в районе Торгау состоялась встреча частей 1-го Украинского фронта и американских войск. Начальник штаба фронта генерал И.Е. Петров докладывал в Генеральный штаб: передо-

вые подразделения 58-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии, выйдя к Эльбе, переправились через нее и вошли в соприкосновение с разведывательными группами американской 69-й пехотной дивизии. Москва отметила это событие традиционным салютом: прогремели 24 артиллерийских залпа из 324 орудий. Через несколько дней у городов Росток и Шверин соединились советские и английские войска.

Германское военно-политическое руководство до последнего момента надеялось, что встречное наступление Красной Армии и англо-американских войск приведет к вооруженному столкновению, а вслед за этим и распаду союза трех великих держав. Однако их расчеты не оправдывались; никаких боевых стычек между союзниками не произошло, и, следовательно, последние иллюзии нацистского руководства на благополучное для себя окончание войны рухнули безвозвратно.

Войска 2-го Белорусского фронта успешно форсировали реку Вест-Одер. Соединения 65-й и 70-й армий захватили несколько небольших плацдармов. 49-я армия овладела плацдармом лишь на второй день форсирования, 21 апреля. К исходу 25 апреля соединения 65-й и 70-й армий завершили прорыв главной полосы вражеской обороны. За шесть дней они продвинулись на глубину 20–22 км. 49-я армия, используя успех соседей, 26 апреля переправилась главными силами на левый берег Одера по переправам 70-й армии и к исходу дня продвинулась на 10–12 км. В этот же день в полосе 65-й армии начали переправу войска 2-й ударной армии. Своими активными действиями в низовьях Одера 2-й Белорусский фронт надежно сковал 3-ю немецкую танковую армию, лишив ее возможности нанести контрудар с севера по советским армиям, окружавшим Берлин.

ПАДЕНИЕ БЕРЛИНА

Не давая врагу опомниться, советские войска уже 26 апреля приступили к уничтожению франкфуртско-губенской группировки. Гитлеровцы предпринимали яростные попытки разомкнуть кольцо окружения. Три дня и три ночи не прекращались кровопролитные сражения. По совету генерала А. Йодля Гитлер

Уличные бои в Берлине. Апрель 1945 г.

решил повернуться спиной к англо-американским войскам, а все усилия сосредоточить на удержании Берлина. Прекращая сопротивление на западе, Гитлер намеревался создать благоприятную почву для соглашения с англо-американским руководством. Как заявил генерал Йодль начальнику штаба люфтваффе генералу К. Коллеру в личной беседе 23 апреля, «совсем безразлично, что при этом предпримут американцы на Эльбе. Может быть, удастся доказать этим, что мы хотим воевать только против Советов»¹.

Окруженные южнее Берлина войска противника, основу которых составляла 9-я армия, насчитывали до 200 тыс. человек, более 300 танков и штурмовых орудий, свыше 2 тыс. орудий и минометов². Взявшие в кольцо эту группировку войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов превосходили ее

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab), 1940–1945. (Далее — КТВ/ОКВ.) Frankfurt a/M, 1963. Bd. 4. S. 1694.

² Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 279.

по личному составу почти в 1,5 и по артиллерии в 4 раза. Танков у той и другой стороны было поровну, ибо основные силы танковых войск обоих советских фронтов сражались за Берлин.

Войскам 1-го Украинского фронта предстояло действовать одновременно на четырех направлениях: наступая на север, штурмовать Берлин; не допустить прорыва из окружения 9-й армии на запад, сорвать наступление 12-й армии на восток; отразить контрудар герлицкой группировки с юга. Штурм Берлина и разгром 9-й армии предстояло осуществлять в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом, войска которого, кроме того, обходя столицу с севера, выходили на Эльбу. Войска 1-го Белорусского фронта теснили 9-ю армию с севера. Утром 27 апреля навстречу им перешла в наступление 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта.

Возраставшая угроза уничтожения, следовавшие один за другим грозные приказы Гитлера гнали окруженную группировку немцев на запад, навстречу 12-й армии. В свою очередь, фельдмаршал В. Кейтель и генерал Йодль, на которых фюрер возложил организацию встречного наступления, требовали от обеих армий самых решительных действий. 9-ю армию и попавшие в окружение дивизии 4-й танковой армии советские войска сжимали со всех сторон. В довершение к этому они подвергались сильным ударам авиации. Задымаясь в дыму лесных пожаров, немцы отчаянно стремились вырваться из этого ада. Наиболее результативным для оставшихся в окружении германских войск оказался день 29 апреля: они сумели на узком шестикилометровом участке прорваться на 25 км. Контрудары советских войск при поддержке авиации заставили гитлеровцев остановить дальнейшее продвижение. Прорвавшиеся части были окружены в трех изолированных друг от друга районах. До соединения с 12-й армией оставалось менее 30 км, которая перешла в наступление 25 апреля. 5-й гвардейский механизированный и 102-й стрелковый корпуса отразили удар. Уже через день активность противника резко снизилась.

По категорическому требованию Кейтеля и Йодля генерал Венк ввел в сражение последние оставшиеся в резерве две дивизии и 29-го предпринял еще одну попытку прорваться

к 9-й армии. 2-я воздушная армия нанесла удар такой силы, что от дальнейшего наступления Венку пришлось отказаться. На следующий день Кейтель признал, что попытка деблокировать Берлин окончательно провалилась, о чем вынужден был доложить Гитлеру. Тем не менее 20 тыс. солдат и офицеров упорно пробивались из окружения для соединения с 12-й полевой армией. В ночь на 1 мая они вышли в тыл 5-го гвардейского механизированного корпуса, который оборонялся против 12-й армии. Между частями, выходящими из окружения, и армией Венка оставалось всего 3–4 км. Части 5-го гвардейского механизированного корпуса заняли круговую оборону. На помощь им командующий 4-й гвардейской танковой армией генерал Д.Д. Лелюшенко бросил свои резервы. Разгорелись ожесточенные бои. Стремясь не допустить соединения противника, советские войска напрягали все силы. Даже раненые не покидали боевые порядки. В танковой армии таких было более 2 тыс.¹ Решающую роль сыграли штурмовики 1-го гвардейского авиакорпуса. Совместными усилиями танкистов и летчиков противник был разбит.

1 мая 9-я армия и попавшая в окружение часть 4-й танковой армии противника прекратили свое существование. Немцы потеряли 60 тыс. убитыми, а 120 тыс. сдались в плен. Лишь немногим удалось прорваться на запад. В качестве трофеев советским войскам досталось более 300 танков и штурмовых орудий, 500 пушек и минометов, свыше 17 тыс. автомобилей и много другого имущества².

Стремясь облегчить положение Берлина, Гитлер потребовал от командующего группой армий «Центр» фельдмаршала Шернера возобновить наступление герлицкой группировки. С утра она опять предприняла контрудар. Атаки немцев продолжались до конца апреля, когда противник полностью исчерпал свои наступательные возможности. Вклинившись почти на 35 км, герлицкая группировка перешла к обороне. Выйти на тыловые коммуникации 1-го Украинского фронта, как предполагал фельдмаршал Шернер, она не смогла.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 194. Л. 39.

² Воробьев Ф.Д. и др. Указ. соч. С. 296.

1-я гвардейская танковая бригада на улицах Берлина. 1945 г.

Исключительно ожесточенный характер носили бои по ликвидации 300-тысячной группировки противника, окруженной в самом городе. Главная задача 1-го Белорусского фронта, вместе с которым действовала часть войск 1-го Украинского, заключалась в штурме Берлина. Еще в начале марта Гитлер объявил его городом-крепостью, и теперь это был мощный оборонительный район.

Германское командование продолжало стягивать войска в Берлин. 22 апреля адмирал К. Дениц, который должен был возглавить войска, находившиеся в Северной Германии, получил от Гитлера телеграмму следующего содержания: «Битва за Берлин — решающая для судеб Германии. Все остальные задачи имеют второстепенное значение. Отложить все мероприятия военно-морских сил и поддержать Берлин переброской в город войск воздушным путем, по воде и суше»¹. На следующий день по радио было передано заявление И. Геббельса, который сообщал, что руководство обороной Берлина взял на себя сам фюрер и это придает битве за столицу европейское значение. По его

¹ КТВ/ОКВ. Bd. 4. S. 1454.

словам, на оборону города выступило все население, а члены партии, вооруженные панцерфаустами, автоматами и карабинами, заняли посты на перекрестках улиц¹.

Гарнизон Берлина к 25 апреля насчитывал 300 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, 250 танков и штурмовых орудий. Возглавлял его генерал Г. Вейдлинг, назначенный 12 апреля комендантом города-крепости. Обстановка в городе была крайне тяжелой. Еще до окружения в Берлине кончились запасы угля, прекратилась подача электроэнергии, а 21 апреля остановились все предприятия, трамваи, метро, перестали работать водопровод и канализация. С выходом советских войск на окраины города гарнизон и жители лишились продовольственных складов. Населению на неделю выдали на человека по 800 г хлеба, 800 г картофеля, 150 г мяса и 75 г жиров². Жизнь города была парализована, начался голод. Дальнейшее сопротивление вело только к разрушению столицы и напрасным жертвам, в том числе и среди мирных жителей.

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, окружившие германскую столицу, имели около 464 тыс. солдат и офицеров, 14,8 тыс. орудий и минометов, почти 1,5 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок. В ходе штурма города к ним присоединились еще 12,5 тыс. польских воинов³. Итак, советские войска превосходили противника в 1,5 раза, в артиллерии и танках — в 5–6 раз. Такого превосходства было бы вполне достаточно для разгрома врага в полевых условиях, но не в городе, где применение танков, естественно, затруднено, а укрытые в каменных зданиях живая сила и огневые средства имеют большие преимущества перед наступающими. Во избежание напрасного кровопролития командование 1-го Белорусского фронта 23 апреля предложило гарнизону Берлина сдаться, но ответа не последовало. Днем 25 и в ночь на 26 апреля более 2 тыс. самолетов 16-й и 18-й воздушных армий нанесли по городу три массированных удара. Утром четыре общевой-

¹ КТВ/OKW. Bd. 4. S. 1262–1266.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. М., 1960–1965. Т. 5. С. 274.

³ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 282.

сковые армии и столько же танковых обоих фронтов, наступая с севера, востока и юга, начали штурм. Вклинившись в глубину, войска отсекали один квартал за другим и нарушали стройную систему обороны противника. Основную роль в его уничтожении в зданиях играли штурмовые группы и отряды, которые состояли из пехоты, усиленной танками, артиллерией, саперами и огнеметчиками. Пехота при их поддержке врвалась в здание и, продвигаясь с одного этажа на другой, уничтожала засевших там солдат. Бои шли круглые сутки одновременно на земле, в подземных коммуникациях и в воздухе. Сменяясь, штурмовые подразделения продвигались вперед.

Берлин был окутан дымом пожаров, летчики с большим трудом отличали своих от чужих. Для поддержки штурмовых отрядов использовались главным образом пикирующие бомбардировщики, причем экипажи подбирались лучшие из лучших. Точными ударами они обеспечивали штурм наиболее прочных зданий. Истребительная авиация не только прикрывала войска, но и блокировала берлинский гарнизон от снабжения воздушным путем. Прославленный летчик майор И.Н. Кожедуб сбил над Берлином свои последние 2 из 60 уничтоженных им за войну самолетов, за что был награжден третьей медалью «Золотая Звезда». Среди сбитых здесь оказался и реактивный самолет-истребитель Me-262.

5-й ударной армии, сражавшейся в Берлине, был придан отряд глиссеров Днепровской военной флотилии. До реки Шпрее 10 маленьких кораблей отряда доставили на автомобилях. Спущенные на воду в ночь на 23 апреля, они под ураганным огнем перебросили на занятый противником берег передовые подразделения 230-й и 301-й стрелковых дивизий. Захваченный плацдарм позволил начать паромную переправу. Буксируя паромы, моряки перебросили через Шпрее 27 танков, 600 орудий и минометов. Всего за три дня отряд, насчитывавший лишь 30 человек, доставил на другой берег более 16 тыс. солдат и офицеров¹. Подвиг личного состава отряда был отмечен наградами, а девяти воинам присвоено звание Героя Советского Союза. К сожалению, к концу переправы живых в отряде осталось всего

¹ Воробьев Ф.Д. и др. Указ. соч. С. 231.

Пехота штурмует опорный пункт на одной из улиц Берлина

16 человек, а из них лишь 2 Героя — командир отряда лейтенант М.М. Калинин и командир катера старшина Г.П. Казаков. Остальные погибли¹.

В ходе уличных боев немцы широко применяли фаустпатроны. Пользоваться этим простым противотанковым средством были обучены даже подростки из фольксштурма; стреляло оно всего на 30 м, но пробивало броню до 200 мм. На узких улицах города фаустпатроны стали грозой танков. Одна только 2-я гвардейская танковая армия за неделю боев в Берлине потеряла 204 танка. Половина их оказалась подбитой фаустпатронами². Поэтому танкисты предпочитали наступать под прикрытием автоматчиков, в задачу которых входило уничтожение засевших в домах фаустников. С этой целью танковые части и соединения действовали совместно с пехотой. 2-й гвардейской танковой армии была придана 1-я польская дивизия, 3-й гвардейской танковой — три стрелковые дивизии 28-й армии. 1-я гвардейская танковая армия наступала совместно с 8-й гвардейской армией.

¹ Григорьев В.В. И корабли штурмовали Берлин. М., 1984. С. 241.

² Воробьев Ф.Д. и др. Указ. соч. С. 402.

Чем глубже вклинивались наши войска в город, тем яростнее становилось сопротивление врага. Наивысшего напряжения бои достигли 27 апреля. В этот день советские войска разгромили потсдамскую группировку и овладели Потсдамом. Армии вонзили глубокие клинья в центр фашистской столицы. Завязались сражения на центральном участке. Здесь располагались все руководящие военные и правительственные органы нацистской Германии. Из высшего руководства в Берлине остались лишь Гитлер, Борман и Геббельс со своим ближайшим окружением. Все они укрылись в глубоких подземельях рейхсканцелярии. К вечеру 28 апреля противник был рассечен на три части. Сообщение между ними сохранялось только по подземным коммуникациям. Чтобы советские войска не смогли использовать метро, Гитлер приказал открыть шлюзы на Шпрее, хотя он не мог не знать, что будет затоплен участок метро между Лейпцигерштрассе и Унтер-ден-Линден, где на станциях укрывались тысячи берлинцев¹.

Первой к Рейхстагу вышла 3-я ударная армия. Наступая с севера, ее 79-й стрелковый корпус прорвался к мосту через Шпрее и после ожесточенных боев в ночь на 29 апреля захватил его. На пути к Рейхстагу бойцы корпуса овладели тюрьмой Моабит, освободив тысячи оставшихся в живых узников. Здесь нацисты замучили Эрнста Тельмана, Мусу Джалиля, тысячи русских военнопленных, французов, англичан, бельгийцев, немецких патриотов. От моста до Рейхстага было всего 500 м, но они оказались необычайно трудными. Площадь перед зданием обороняли отборные подразделения СС и батальон фольксштурма. Предыдущей ночью сюда для подкрепления прибыли три роты морской школы из Ростoka. Почти 5 тыс. немецких солдат и офицеров, сосредоточенных у стен Рейхстага, поддерживали три дивизиона полевой артиллерии и зенитный артиллерийский дивизион². Система обороны на подступах к зданию включала 3 траншеи, прикрытые минными полями и противотанковым рвом с водой, 15 железобетонных дотов. Ходы сообщения связывали траншеи с подвалами Рейхстага. В целом оборона была прочной.

¹ Боков Ф. Весна победы. М., 1980. С. 243.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. М., 1960–1965. Т. 5. С. 281.

С утра 30 апреля войска 3-й ударной армии генерала В.И. Кузнецова завязали ожесточенные бои за Рейхстаг, являвшийся важнейшим опорным пунктом центрального участка обороны города. Задача по овладению Рейхстагом была поставлена перед частями и соединениями 79-го стрелкового корпуса генерала С.Н. Переверткина из ударной армии В.И. Кузнецова. Штурм Рейхстага осуществляли 150-я и 171-я стрелковые дивизии генерала В.М. Шатилова и полковника А.И. Негоды. Стрелковые войска поддерживали танкисты из 23-й танковой бригады. Первая попытка овладеть зданием с ходу окончилась неудачей. Началась тщательная подготовка штурма. Для поддержки атаки пехоты только для ведения огня прямой наводкой было сосредоточено 135 орудий, танков и самоходных артиллерийских установок¹. Еще десятки пушек, гаубиц и реактивных установок вели огонь с закрытых позиций. С воздуха штурмующих поддерживали эскадрильи 283-й истребительной авиационной дивизии полковника С.Н. Чирвы.

Еще перед началом Берлинской операции было принято решение об изготовлении в каждой армии, наступавшей непосредственно на Берлин, красных флагов. Их количество и оформление определялось самостоятельно военными советами армий. Так, в 3-й ударной армии было изготовлено девять флагов, что соответствовало количеству стрелковых дивизий, входивших в состав армии. В ночь на 22 апреля флаги были вручены представителям стрелковых дивизий. Флаг под № 5 (именно ему впоследствии суждено было стать Знаменем Победы) был вручен 150-й стрелковой дивизии генерала В.М. Шатилова, части которой оказались на острие штурма здания Рейхстага. 26 апреля этот флаг военного совета 3-й ударной армии был передан 756-му стрелковому полку.

30 апреля произошло событие, которое на долгие годы негативно сказалось на правдивом освещении боя за овладение Рейхстагом, особенно это касалось водружения на нем Знамени Победы. Нечаянным виновником этого было командование 150-й стрелковой дивизии, которое доложило преждевременно, а потом и письменно донесло по команде, что воины дивизии

¹ Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. М., 1983. С. 131.

Катюши ведут огонь по Рейхстагу

ворвались в Рейхстаг и в 14 часов 25 минут водрузили красный флаг. Доклад дошел до И.В. Сталина. Последствия его были таковы: командующий войсками 1-го Белорусского фронта Г.К. Жуков оперативно издает приказ № 06 с объявлением благодарности командирам и бойцам — участникам штурма Рейхстага, которые «сломили сопротивление врага, заняли главное здание рейхстага и сегодня 30 апреля 1945 г. в 14.25 подняли на нем наш Советский флаг»¹. Впоследствии, объясняя этот факт, командир 756-го стрелкового полка полковник Ф.М. Зинченко в своих воспоминаниях напишет, что «всеми виной поспешные, непроверенные донесения. Возможность их появления была не исключена. Бойцы подразделений, залегших перед Рейхстагом, несколько раз поднимались в атаку, пробивались вперед в одиночку и группами, вокруг все ревело и грохотало. Кому-то из командиров и могло показаться, что его бойцы если и не достигли, то вот-вот достигнут заветной цели. Особенно твердым было

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 267.

Штурм Рейхстага. Берлин. 1945 г.

такое убеждение у каждого из нас в самом начале штурма, когда еще не вполне представлялось, какое сопротивление способен оказать противник. Вот и полетели по команде донесения. Ведь всем так хотелось быть первыми!»¹ К Рейхстагу устремились военные кинооператоры, фотокорреспонденты, журналисты. Однако штурмующие батальоны по-прежнему вели бои на подступах к зданию, где ни одного советского солдата и ни одного флага не было.

В 18 часов начался третий штурм Рейхстага. Первыми к зданию Рейхстага прорвались воины 674, 756 и 380-го стрелковых полков, которыми командовали подполковник А.Д. Плеходанов, полковник Ф.М. Зинченко и майор В.Д. Шаталов. Вместе с наступающими батальонами этих полков находились две группы добровольцев, возглавляемые адъютантом командира 79-го стрелкового корпуса майором М.М. Бондарем и командиром батареи управления командующего артиллерией корпуса капитаном В.Н. Маковым². В составе батальона В. Давыдова дей-

¹ Зинченко Ф.М. Указ. соч. С. 150.

² Там же. С. 157, 158.

ствовала группа полковых разведчиков во главе с лейтенантом С. Сорокиным из 674-го стрелкового полка. Задача этих групп состояла в том, чтобы первыми ворваться в Рейхстаг и водрузить красный флаг. Сами флаги представляли собой полотнища из красной материи, до поры до времени они были спрятаны на груди у воинов. Флаг разведчиков группы С. Сорокина был прибит к деревку. Эта атака увенчалась успехом: батальоны капитанов С.А. Неустроева, В.И. Давыдова, старшего лейтенанта К.Я. Самсонова и группы добровольцев ворвались в здание, о чем Зинченко доложил генералу Шатилову, который приказал очистить здание от противника и «немедленно установить на его куполе знамя Военного совета армии!». Чтобы ускорить выполнение задачи, командир дивизии назначил Ф.М. Зинченко комендантом Рейхстага.

Первыми на крышу здания Рейхстага пробились с боями воины штурмовой группы капитана В.Н. Макова в составе сержанта М.П. Минина, старших сержантов Г.К. Загитова, А.Ф. Лисименко и А. Боброва, все они были артиллеристами-разведчиками из 136-й армейской пушечной бригады. В 22 часа 40 минут они наконец водрузили красное полотнище, прикрепив его к металлической трубе-штанге скульптурной группы богини Победы, что располагается на фасаде парадного входа западной части здания. Через некоторое время на той же скульптурной группе укрепили свой флаг воины штурмовой группы майора М.М. Бондаря. В 22 часа 30 минут на западном фасаде крыши красный флаг установили разведчики 674-го полка, возглавляемые лейтенантом С. Сорокиным¹.

Группа лейтенанта А.П. Береста, в которую входили полковые разведчики сержант М.А. Егоров и младший сержант М.В. Кантария, была выделена в 756-м стрелковом полку для водружения красного флага № 5 военного совета 3-й ударной армии как Знамя Победы. В то время группа находилась еще на наблюдательном пункте 756-го стрелкового полка, который располагался в здании МВД (дом Гиммлера). Прибывший туда около 24 часов командир 756-го стрелкового полка полковник Ф.М. Зинченко

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 286; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Материалы в помощь лекторам. С. 304–305.

приказал немедленно установить его на крыше Рейхстага. Примерно в третьем часу ночи 1 мая к конной скульптуре Вильгельма I, что на восточной части здания, Егоров и Кантария в сопровождении замполита батальона лейтенанта Береста установили красный флаг военного совета 3-й ударной армии. Во второй половине дня Егоров и Кантария перенесли на купол Рейхстага и закрепили красный флаг №5 военного совета 3-й ударной армии уже как Знамя Победы.

После того как знамя было ими снято, оно находилось в штабе 756-го стрелкового полка, а затем передано на хранение в политотдел 150-й стрелковой дивизии, где и находилось до 19 июня. Во второй половине мая по распоряжению начальника политотдела 150-й стрелковой дивизии на полотнище была сделана надпись: «150 стр. ордена Кутузова II ст. Идриц. див.». 19 июня 1945 г. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отдал распоряжение о доставке Знамени Победы в Москву на Парад Победы. В тот же день на нем к имеющейся надписи были сделаны добавления: «79 ск», а потом и «3 УА 1 БФ».

Утром 20 июня на берлинском аэродроме «Темпельгоф» состоялись проводы Знамени Победы, сопровождали его участники штурма Рейхстага С. Неустроев, К. Самсонов, И. Сьянов, М. Егоров и М. Кантария. Во второй половине дня самолет Ли-2, пилотируемый летчиком старшим лейтенантом П. Жилкиным, приземлился в Москве на Центральном аэродроме имени М.В. Фрунзе. Ответственным за организацию встречи Знамени Победы был назначен помощник коменданта Москвы полковник Н. Гребенщиков. Рота почетного караула была сформирована из участников парада сводного полка 1-го Белорусского фронта. По распоряжению маршала Г.К. Жукова начальником караула был назначен капитан В. Варенников. После генеральной репетиции, которая проходила 23 июня, последовало распоряжение Главного политуправления Красной Армии (в его распоряжении находилось Знамя Победы) командованию сводного полка 1-го Белорусского фронта передать, а Центральному музею Красной Армии принять на хранение Знамя Победы.

Большая группа воинов была представлена к наградам, а вся группа капитана В.Н. Макова по ходатайству командира 79-го стрелкового корпуса — к званию Героя Советского Союза. Од-

Советское знамя над Рейхстагом. Берлин. Апрель 1945 г.

нако уже в первых числах мая 1945 г. из различных частей, участвовавших в штурме Рейхстага (40 оиптабр, 1955 иптап и др.) стали поступать сообщения о том, что именно их бойцы первыми водрузили Знамя Победы, ходатайствовали о присвоении им звания Героя Советского Союза. Это заставило Г.К. Жукова принять решение никого не представлять к медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза вплоть до окончательного уточнения. Приказом командующего 1-м Белорусским фронтом от 18 мая 1945 г. группу В.Н. Макова наградили только орденом Красного Знамени¹. Такую же награду получили М.А. Егоров и М.В. Кантария. Через год Указом Президиума Верховного Совета от 8 мая 1946 г. за водружение Знамени Победы в Берлине над Рейхстагом звание Героя Советского Союза было присвоено командирам батальонов В.И. Давыдову, С.А. Неустроеву и К.Я. Самсонову, а также сержанту М.А. Егорову и младшему сержанту М.В. Кантария. А 15 мая этого высокого звания были

¹ Правда. 1990. 3 апр.

М. Егоров и М. Кантария со Знаменем Победы. 1945 г.

удостоены другие участники штурма Рейхстага: старший сержант И. Сьянов и воины штурмовой группы майора М. Бондаря — А. Будилкин, С. Докин, В. Зубарев, П. Кагыкин, В. Казанцев, В. Канунников, А. Стенников. Троим из них это звание было присвоено посмертно.

В конце апреля имперскую канцелярию, в подземном убежище которой укрывался Гитлер, с внешним миром соединяла только радиосвязь. Фюрер, все еще надеясь на помощь извне, то и дело запрашивал, когда же войска деблокируют столицу. Наконец 30 апреля пришел ответ. Кейтель радировал, что 9-я армия Буссе из окружения так и не вырвалась, а 12-я армия Венка наступать на Берлин не может. Потеряв всякую надежду на спасение, Гитлер в 15 часов 30 минут (по средневропейскому времени) покончил жизнь самоубийством. Дни нацистской Германии были сочтены, ее агония подходила к концу. В ночь на 1 мая в расположение войск 8-й гвардейской армии прибыл

немецкий офицер-парламентер с пакетом, адресованным советскому командованию. В нем содержалась просьба установить время и место перехода линии фронта начальником генерального штаба сухопутных войск вермахта генералом Г. Кребсом для сообщения особой важности. Просьба была удовлетворена, и в 3 часа Кребс был доставлен к командующему армией генералу В.И. Чуйкову. Начальник генерального штаба сообщил о самоубийстве Гитлера, о составе нового правительства Германии и передал обращение Геббельса и Бормана к Главному командованию Красной Армии с просьбой о временном прекращении боевых действий в Берлине как условия для мирных переговоров между Германией и СССР. Сообщение было передано маршалу Г.К. Жукову, который, в свою очередь, доложил о нем в Москву, выделив для переговоров с германским руководством в Берлине своего заместителя генерала В.Д. Соколовского. Вскоре позвонил И.В. Сталин: «Передайте Соколовскому, никаких переговоров, кроме безоговорочной капитуляции, ни с Кребсом, ни с другими гитлеровцами не вести»¹. Кребс в 9 часов отбыл для передачи ответа советского командования.

Не дожидаясь решения своего командования, отдельные гарнизоны противника прекращали сопротивление и сдавались в плен. К исходу 1 мая гарнизон Рейхстага сложил оружие. А 2 мая в 6 часов 30 минут генерал Вейдлинг, командовавший обороной Берлина, заявил о безоговорочной капитуляции гарнизона. К 15 часам остатки берлинского гарнизона сдались в плен. Только в этот день советские войска пленили до 135 тыс. вражеских солдат и офицеров.

С 26 апреля 2-й Белорусский фронт наступал в северо-западном направлении, стремясь прижать 3-ю танковую армию генерала Х. Мантейфеля к Балтийскому морю. Маршал К.К. Рокоссовский наращивал силу ударов по противнику: кроме трех армий в наступление перешла также 2-я ударная армия. Вступили в сражение переправившиеся через Одер все танковые, механизированный и кавалерийский корпуса. При поддержке 4-й воздушной армии они стремительно продвигались в глубину. Навстречу войскам фронта наступала 21-я группа армий

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 270.

союзных войск. Командовал ею британский фельдмаршал Б. Монтгомери. В конце апреля английские войска форсировали Эльбу и, не встречая сопротивления, быстро шли на восток. 3 мая им без боя сдался гарнизон Гамбурга. С утра 5 мая прекратили боевые действия немецкие войска и силы флота в Голландии и Дании, на северо-западе Германии и островах Северного моря.

Однако против Красной Армии вермахт продолжал борьбу.

Войска 1-го Белорусского фронта, которые в период штурма Берлина обходили его с севера и с юга, теперь продвигались к Эльбе. 2 мая передовые отряды 61-й армии генерала П.А. Белова встретились южнее Виттенберга с 84-й пехотной дивизией американских войск. В период с 4 по 7 мая на Эльбу вышли, соединившись с 9-й американской армией, 1-я польская и 47-я армии. Отступавшая под их натиском 12-я армия генерала Венка после предварительных переговоров с американцами переправилась на западный берег реки и сдалась им. По словам Типпельскирха, тогда «удалось спасти примерно 100 тыс. человек от русского плена»¹. Еще южнее, сменив войска 1-го Украинского фронта, рубеж Эльбы заняли 3, 69 и 33-я армии 1-го Белорусского фронта. К реке Мульде вышли, соединившись с главными силами 1-й американской армии, две стрелковые дивизии 13-й армии 1-го Украинского фронта, в то время как его главные силы со 2 мая перемещались на юг, готовясь для наступления на Прагу.

Вечером 7 мая командующие советскими фронтами, действовавшими против Германии, получили директиву Ставки ВГК, в которой указывалось, что германские вооруженные силы как на западном, так и на восточном фронтах 8 мая с 23 часов средневропейского времени согласно достигнутому в Реймсе соглашению должны капитулировать. Ставка приказывала любыми средствами известить об этом командование и войска противника, потребовать от них сложить оружие и сдаться в плен, а в случае продолжения сопротивления — нанести решительные удары².

¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны/Пер. с нем. М., 1956. С. 549; Макдональд Ч. Тяжелые испытания/Пер. с англ. М., 1979. С. 387.

² ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 39. Л. 113, 114.

Поверженный Рейхстаг

Так победоносно завершилась Берлинская операция. 1-й, 2-й Белорусские и 1-й Украинский фронты, продвинувшись на глубину от 160 до 220 км, овладели Берлином и соединились с англо-американскими войсками. За такой короткий срок Красная Армия разгромила 93 германские дивизии, большое количество отдельных полков и батальонов; было захвачено около 480 тыс. военнопленных, 11 тыс. орудий и минометов, более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,5 тыс. боевых самолетов¹. Столь высокой результативности не достигалось ни в одной из проведенных операций Великой Отечественной войны. Берлинская операция занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самое кровопролитное сражение современности, в котором с обеих сторон участвовало 3,5 млн человек, 52 тыс. орудий и минометов, 7750 танков и 11 тыс. самолетов².

В ходе Берлинской операции, как и в предыдущих сражениях Великой Отечественной войны, бойцы всех родов войск проявили высокое боевое мастерство, мужество, героизм. Более

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 288, 289.

² Книга рекордов Гиннеса 1988/Пер. с англ. М., 1989. С. 210.

600 солдат, сержантов и офицеров были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 13 человек награждены второй медалью «Золотая Звезда». Среди них И. С. Конев, К. К. Рокоссовский, П. И. Батов, А. И. Родимцев, Т. Я. Бегельдинов, С. И. Кругов, М. П. Одинцов, Е. Я. Савицкий и др. Третьей Золотой Звездой Героя был награжден Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. 1 млн 141 тыс. воинов удостоились награждения орденами и медалями, 187 частей и соединений получили наименование Берлинских. В ознаменование этого события была учреждена медаль «За взятие Берлина». Вручили ее непосредственным участникам штурма города — 1 млн 82 тыс. солдат, сержантов и офицеров Красной Армии и Войска Польского¹. Тысячи воинов-победителей оставили свои подписи на стенах Рейхстага. Сейчас в Центральном музее Вооруженных сил Российской Федерации как дорогие реликвии хранятся слои штукатурки со следами надписей советских солдат и офицеров.

НА ПОМОЩЬ ВОССТАВШЕЙ ПРАГЕ

Несмотря на капитуляцию германских вооруженных сил, группа армий «Центр» и часть группы армий «Австрия», сосредоточенные на территории Чехословакии, отказывались сложить оружие. Они насчитывали 900 тыс. солдат и офицеров, 9,7 тыс. орудий и минометов, 1,9 тыс. танков и штурмовых орудий, около тысячи боевых самолетов².

Приближение советских и американских войск активизировало движение Сопротивления в Чехии. В апреле 1945 г. там действовало 120 партизанских отрядов, насчитывавших 7,5 тыс. человек. Деятельность партизан носила оборонительный характер, что объяснялось прежде всего нехваткой оружия и недостатком опытных кадров. Чешское партизанское движение не имело центрального штаба. Связь отдельных отрядов с командованием Красной Армии была эпизодической или отсутствовала вовсе.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 290.

² Там же.

После передачи 1-му Белорусскому фронту рубежа по Эльбе 1-й Украинский фронт высвободившиеся силы (3-ю и 5-ю гвардейские, 13, 28, 52-ю общевойсковые армии, 2-ю армию Войска Польского, 4-й гвардейский, 25-й и 1-й польские танковые, 7-й гвардейский механизированный и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса) перегруппировал на пражское направление. Войска левого крыла фронта (31, 21 и 59-я армии) занимали оборону на рубеже западнее Левенберга — севернее Крнова. 6-я армия продолжала блокировать гарнизон крепости Бреслау. Действия наземных войск поддерживала 2-я воздушная армия. 4-й Украинский фронт (60, 38, 1-я гвардейская и 18-я армии, 31-й танковый корпус), действуя в полосе шириной 220 км от Крнова до Всетина, завершал Моравско-Оставскую операцию. В составе 18-й армии находился 1-й чехословацкий армейский корпус. Наземные войска фронта поддерживала 8-я воздушная армия, в состав которой входила и 1-я чехословацкая смешанная авиационная дивизия. От Всетина до Корнейбурга в полосе 350 км наступали войска 2-го Украинского фронта (40, 53, 7-я гвардейская, 46-я общевойсковые, 6-я гвардейская танковая, 1-я и 4-я румынские армии, 1-я гвардейская конно-механизированная группа генерала И.А. Плиева). Его правое крыло продвигалось на Оломоуц, навстречу войскам 4-го Украинского фронта. Армии центра и левого крыла временно перешли к обороне. 23-й танковый корпус находился в резерве фронта. Наземные войска фронта поддерживала 5-я воздушная армия.

Таким образом, советские войска и действовавшие вместе с ними 2-я польская, 1-я и 4-я румынские армии и чехословацкий армейский корпус насчитывали более 2 млн человек, 30,5 тыс. орудий и минометов, около 2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, более 3 тыс. боевых самолетов¹. Они превосходили немцев в личном составе в два с лишним раза, артиллерии и авиации в три раза, танков было поровну. Такое превосходство не предвещало легкого успеха, но характер действий противника определялся теперь не столько соотношением сил, сколько критическим положением Германии.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 291.

Операцию 1-го и 2-го Украинских фронтов намечалось начать 7 мая.

В начале мая 1945 г. в ряде городов Чехии возникли антинацистские выступления, переросшие в Майское восстание чешского народа. Оно началось стихийно. 5 мая восстало население Праги. Повстанцы захватили городскую радиостанцию и объявили о ликвидации фашистского протектората. Немецко-фашистским войскам в Праге был предъявлен ультиматум о безоговорочной капитуляции.

Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Шернер приказал подавить восстание, которое перерезало основной путь намеченного отхода немцев на запад. 6 мая гитлеровцы, применив против восставших танковые части и авиацию, снова овладели частью города. Восставшие, понеся большие потери, обратились по радио к союзникам за помощью. Как вспоминал Конев, «одновременно мы получили разведывательные данные о том, что генерал-фельдмаршал Шернер поспешно стягивает к Праге войска. 5 мая я отдал приказ войскам ударной группировки начать наступление утром 6 мая»¹.

Преимущество Гитлера гросс-адмирал Дениц, стремясь договориться на антисоветской основе с США и Англией, предпринял отчаянные попытки добиться быстрее прихода в Прагу американских войск, сорвать соглашение союзников о демаркационной линии на территории Чехословакии². Одновременно командующий войсками группы немецких армий «Центр» фельдмаршал Шернер получил приказ усилить сопротивление Красной Армии, «сохранять целостность фронта. Прорывы своевременно ликвидировать... Руководство боевыми действиями осуществлять так, чтобы выиграть время».

1-й Украинский фронт наносил удар на Прагу с севера через Рудные горы. Ранним утром 6 мая разведка установила, что сплошной обороны противник создать не успел. Во второй по-

¹ Конев И. С. Сорок пятый. М., 1970. С. 242.

² Разграничительная линия, которую согласно договоренности между штабом Эйзенхауэра и советским Генеральным штабом не должны пересекать советские и американские войска. Она проходила по рубежу реки Мульда, Хемниц, Карлсбад, Пльзень, Клаглови, то есть освобождение Праги планировалось осуществить силами Красной Армии.

ловине дня стрелковые дивизии 13-й и 3-й армий совместно с соединениями 3-й и 4-й гвардейских танковых армий нанесли мощный внезапный удар по самым слабым местам в обороне немцев. 5-я гвардейская армия сумела завершить подготовку к наступлению только к вечеру, когда основные силы фронта уже прорвали оборону и, несмотря на сильные дожди, затруднявшие движение по размокшим дорогам, продвинулись более чем на 20 км.

6 мая войска фельдмаршала Шернера начали общий отход из Чехословакии. В этот же день прекратил сопротивление блокированный еще с середины февраля 40-тысячный гарнизон города-крепости Бреслау; он сдался, убедившись в бесполезности дальнейшей борьбы в тылу советских войск. Маршал И.С. Конев приказал всем армиям немедленно преследовать противника. 7 мая наступление войск 1-го Украинского фронта развернулось в полосе более 400 км. К исходу дня главная ударная группировка вышла к северным отрогам Рудных гор. Особого успеха добилась 13-я армия. Действуя совместно с 4-й гвардейской танковой армией, она значительно вырвалась вперед. 5-я гвардейская общевойсковая и 3-я гвардейская танковая армии, завязав бои за Дрезден, отстали. 7 мая в наступление на Прагу перешел 2-й Украинский фронт. Его 7-я гвардейская армия сразу же продвинулась на 12 км. Используя ее успех, командующий фронтом маршал Р.Я. Малиновский на следующий день ввел в сражение 6-ю гвардейскую танковую армию, которая устремила к столице Чехословакии.

8 и 9 мая стали решающими днями наступления советских войск к Праге. Войска правого крыла 1-го Украинского фронта преодолели сопротивление противника на перевалах через Рудные горы. На рассвете 9 мая передовые части 3-й и 4-й гвардейских танковых армий ворвались в Прагу. Днем с востока в город вступили передовые части 60-й и 38-й армий 4-го Украинского фронта. В течение нескольких часов город был очищен от остатков немецких войск. Основные силы группы армий «Центр» были окружены и к исходу 11 мая сдались в плен. Советские войска 10 мая вышли в районы Хемница, Пльзень и Ческе-Будеевице и установили контакт с союзниками. На следующий день они встретились в Карловых Варах и южнее Пльзеня в Клатови.

В результате боевых действий в Пражской операции в плен было взято около 860 тыс. солдат и офицеров, захвачено 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и штурмовых орудий, более 1 тыс. боевых самолетов¹. Потери советских, румынских, польских и чехословацких войск составили 12 тыс. человек, а 40,5 тыс. солдат и офицеров получили ранения. Кроме того, было потеряно 373 танка и самоходные артиллерийские установки, 1 тыс. орудий и минометов, 80 боевых самолетов².

БЕЗОГОВОРЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Овладение столицей Германии сорвало расчеты нового руководства Германии на затягивание боевых действий на востоке с целью поисков благоприятного окончания войны. Последним звеном такой политики была попытка избежать капитуляции перед Красной Армией германских войск в Чехословакии. В результате их разгрома у вермахта не осталось сил для продолжения сопротивления, и Германия безоговорочно капитулировала. 5 мая капитулировали германские войска, действовавшие в Хорватии, Австрии и Баварии. «Мы должны радоваться каждой возможности оккупации нашей территории американскими, а не русскими воинами», — так оценили эти события в ставке Деница³. Все немецкие войска, расположенные в Голландии, северо-западной Германии и Дании, капитулировали перед 21-й группой армий. Прекратили сопротивление и военно-морские силы на Балтийском и Северном морях, но лишь против англо-американских сил. Выполняя соглашение о перемирии, командование германского военно-морского флота вместе с тем поставило кораблям задачу продолжать эвакуацию войск из Курляндии и Восточной Пруссии. Оно приказало направить

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 294.

² Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. исследование. М., 1993. С. 221, 372.

³ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. М., 1960–1965. Т. 5. С. 345.

Берлин. Имперская канцелярия. Май 1945 г.

туда все, что только возможно, в том числе и 12 эсминцев из Дании. Словом, Монтгомери, несмотря на запрет Эйзенхауэра, правда неофициально, но разрешил незаконную эвакуацию немцев с восточного фронта.

По поручению Деница 5 мая в Реймс, где находился штаб генерала Эйзенхауэра, прибыл адмирал Фридебург. Когда он поставил вопрос о капитуляции войск группы армий «Центр» и «Австрия» перед американскими войсками, ему объяснили, что речь может идти только об общей безоговорочной капитуляции, в том числе и на советско-германском фронте, причем германские войска везде должны оставаться на достигнутых рубежах. Поняв невозможность дальнейшего затягивания переговоров, Йодль запросил у Деница полномочий подписать капитуляцию на предъявленных условиях и сразу же получил их. 7 мая в 2 часа 41 минуту (по центральноевропейскому времени) генерал Йодль, начальник штаба союзных войск в Европе генерал У. Смит и представитель СССР генерал И.А. Сулопаров в присутствии свидетеля от Франции подписали протокол о капитуляции. Германские войска должны были с 23 часов 01 минуты 8 мая, оставаясь в районах расположения, прекратить боевые действия на всех фронтах. Условия капитуляции, подписанные в Реймсе, считались неокончательными. Их должен был заменить акт о всеобщей капитуляции. Йодль уже в Реймсе сообщил состав германской делегации, уполномоченной ратифицировать окончательный акт. В нее входили начальник штаба верховного командования вермахта вместе с главнокомандующими военно-воздушными и военно-морскими силами. Время и место ратификации надлежало определить совместным решением западных держав и Советского Союза.

Президент США Г. Трумэн и премьер-министр Великобритании У. Черчилль предложили И.В. Сталину объявить о победе над Германией уже 8 мая, но он не согласился. Отвечая главам правительств США и Великобритании, он писал, что на советско-германском фронте противник продолжает сопротивляться, более того, советская сторона имеет сведения о намерениях значительной группировки немцев продолжать борьбу. Сталин предлагал подождать, когда вступит в силу намеченный в Реймсе срок окончания боевых действий. По московскому времени

это был 1 час ночи 9 мая. Опасения Сталина имели веские основания. Буквально через 5 минут после того, как Йодль получил разрешение подписать документ о капитуляции в Реймсе, Дениц отдал фельдмаршалу Кессельрингу и генералу Винтеру, возглавлявшим войска в Чехословакии, приказ: «Задача состоит в том, чтобы отвести на запад как можно больше войск, пробиваясь при этом в случае необходимости через расположение советских войск с боем»¹.

И.В. Сталина беспокоило не только продолжение сопротивления противника, но и то, где будет подписан протокол о капитуляции. Как вспоминал заместитель начальника Генерального штаба генерал С.М. Штеменко, Сталин тогда заявил: «Договор, подписанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята на территории, откуда пришла фашистская агрессия — в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно Верховным командованием всех стран Антигитлеровской коалиции»². С союзниками была достигнута договоренность, согласно которой было решено акт о безоговорочной капитуляции оформить именно в Берлине. От Советского Союза акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил было поручено подписать заместителю Верховного главнокомандующего маршалу Г.К. Жукову.

В полдень 8 мая в Карлсхорсте, восточное предместье Берлина, прибыли представители верховных главнокомандований союзников. Командование экспедиционных сил в Европе представлял заместитель Д. Эйзенхауэра главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, вооруженные силы Соединенных Штатов Америки — командующий стратегическими военновоздушными силами США генерал К. Спаатс, французские вооруженные силы — главнокомандующий армией генерал Ж.-М. де Латтр де Тассиньи. Из Фленсбурга под охраной английских офицеров в Карлсхорст была доставлена делегация Германии: фельдмаршал В. Кейтель, адмирал Г. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф. Церемонию подписа-

¹ КТВ/ОКВ. Bd. 4. S. 1483.

² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1973. Т. 2. С. 441.

Роспись победителя на колонне Рейхстага. Берлин. Май 1945 г.

ния Акта о военной капитуляции, как был дословно назван этот документ, подвопивший черту под существованием вермахта, открыл маршал Г.К. Жуков. За главным столом располагались представители четырех союзных держав. «В 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года, — писал Г.К. Жуков, — подписание акта безоговорочной капитуляции было закончено. Я предложил немецкой делегации покинуть зал»¹. Новый документ окончательно закрепил подписанные в Реймсе условия прекращения военных действий и полного разоружения вермахта с 23 часов 01 минуты центральноевропейского времени 8 мая.

Акт состоял из шести пунктов следующего содержания:

«1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени германского Верховного командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23:01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 г., остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями союзного Верховного командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений парходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военнотехническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным главнокомандованием Красной Армии и Верховным командованием Союзных экспедиционных сил.

¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 281.

Д. Эйзенхауэр подписывает Декларацию о поражении нацистской Германии. Берлин. 5 июня 1945 г.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае если немецкое Верховное командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное командование Красной Армии, а также Верховное командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными».

Сухопутные, морские и воздушные силы вермахта на советско-германском фронте начали складывать оружие. В 23 часа 8 мая прекратила сопротивление прижатая к Балтийскому морю группа армий «Курляндия», утром 9-го сдались в плен

Б. Монтгомери подписывает Декларацию о поражении нацистской Германии. 5 июня 1945 г.

остатки германских войск в районе Данцига и Гдыни. В Норвегии капитулировала оперативная группа «Нарвик». Советский десант, начавший высадку 9 мая на датский остров Борнхольм, через два дня завершил прием немецких войск. Только на юго-западном участке советско-германского фронта войска группы армий «Центр» и «Австрия» по-прежнему пытались пробиться к американцам. 10 мая Д. Эйзенхауэр вынужден был отдать приказ, в соответствии с которым те германские военнослужащие, что нарушат акт о капитуляции и попытаются ускользнуть от Красной Армии, будут возвращены советскому командованию. Попытка фельдмаршала Шернера укрыться в американском плену закончилась неудачей: американцы передали его советскому командованию. Мелкие группы немцев на территории Чехословакии и Австрии пришлось уничтожать вплоть до 19 мая.

Согласно сведениям, которые по требованию советского командования представил фельдмаршал Кейтель, 9 мая на советско-германском фронте вермахт имел более 1,5 млн солдат

и офицеров. С 9 по 17 мая советские войска взяли в плен или приняли при капитуляции 1 390 978 солдат и офицеров, а также 101 генерала¹.

5 июня в Берлине собрались главнокомандующие вооруженными силами СССР, США, Великобритании и Франции, выделенными для оккупации Германии. По поручению своих правительств, действовавших на основе решений Крымской конференции, маршал Жуков, генерал Эйзенхауэр, фельдмаршал Монтгомери и генерал де Латтр де Тассиньи составили Контрольный совет. Они подписали Декларацию о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении побежденного государства. Для оккупации, которую четыре державы-победительницы осуществляли с целью демилитаризации страны, развязавшей Вторую мировую войну, Германия была разделена на четыре зоны. В каждой из них верховная власть теперь принадлежала соответствующему главнокомандующему. Декларация о поражении Германии вместе с Актом о военной капитуляции заложили основные принципы управления поверженной страной. Свое дальнейшее развитие они получили в решениях Потсдамской конференции глав правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Агрессор был разбит, в Европе наконец-то наступил долгожданный мир.

Так закончилась Великая Отечественная война советского народа 1941–1945 гг. Советский народ ликовал. Почти четыре года тяжелейшей, напряженной и кровопролитной войны наконец-то закончились блестящей победой. Указом Президиума Верховного Совета СССР день 9 мая был объявлен праздником Победы. В этот день вся страна оделась в весенний праздничный наряд, повсюду проходили многолюдные митинги, собрания, народные гуляния. А вечером Москва салютовала войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-морского флота 30 артиллерийскими залпами из 1000 орудий. Эхо тысячеорудийного залпа разнеслось по всему миру. В целях увековечения выдающегося события была учреждена медаль

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. М., 1960–1965. Т. 5. С. 354.

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которой награждено более 13 млн 660 тыс. советских воинов. А те, кто ковал победу в тылу, удостоились медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Завершающим событием Великой Отечественной войны стал Парад Победы, проведенный 24 июня в Москве. Десять фронтов и Военно-морской флот послали для участия в нем своих лучших воинов. Сводные полки фронтов во главе со своими полководцами под боевыми знаменами прошли торжественным маршем по Красной площади. Апофеозом парада стал момент, когда под барабанный бой 200 советских солдат бросили к подножию ленинского мавзолея 200 знамен разгромленной германской армии. Этим символическим актом советские воины навеки закрепили в памяти народа бессмертный подвиг его сыновей, сокрушивших в долгой, жестокой и беспощадной борьбе врага, с каким нашему Отечеству за всю его многовековую историю еще не приходилось сражаться. И тем весомее было величие одержанной советским народом и его Вооруженными силами Победы, Победы, которая будет жить в веках.

ALL HELP
— FOR —
RUSSIA
NOW